

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры

_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ЭКСТРАДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
уголовно-исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Горбатова Марина
Анатольевна
к.ю.н, доцент _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм-244
Кетов Николай Дмитриевич
_____
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья
Вячеславовна
преподаватель _____
_____ 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКСТРАДИЦИИ	
1.1 История развития института экстрадиции.....	9
1.2 Понятие экстрадиции и ее сущность.....	20
1.3 Правовая основа, регламентирующая выдачу преступника.....	32
2 ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	
2.1 Механизм регулирования экстрадиции в Российском законодательстве.....	54
2.2 Виды экстрадиции.....	70
2.3 Основания выдачи, основания отказа.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	104
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	106

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе развития уголовного права проблема совершения преступных деяний представляет угрозу не только для отдельных государств, но и для всего человечества. Факт отсутствия международного сотрудничества между государствами по уголовным делам на должном уровне прекрасно используется преступниками для того, чтобы совершать преступление в одном государстве, после чего успешно скрываться на территории другого государства, тем самым успешно избегая уголовной ответственности, нередко и продолжая свою преступную деятельность. Данное положение ухудшается еще тем, что замечен рост преступлений против основ национальной и международной безопасности.

Основным приоритетом регулирования института экстрадиции в системе права является правовая помощь по уголовным делам, оказываемая государствами, она определяет как национальные интересы государства в целях пресечения уголовной преступности на их территории, так и интересы международного сотрудничества по борьбе с международными преступлениями, которые представляют опасность для всего международного сообщества государств. В этой ситуации объединение совместных усилий государств для осуществления сотрудничества в борьбе с преступностью приобрело особую важность. Существенное значение в этой борьбе занимает институт экстрадиции.

Степень научной разработанности темы. Институт экстрадиции является объектом исследования многих авторов: А.И. Бастрыкин, А.И. Бойцов, Р.М. Валеев, В.М. Волженкина, П.В. Волосюк, Л.Н. Галенская, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, И.И. Лукашук, Ф.Ф. Мартенс, Ю.А. Решетов, А.К. Строганова, М.Д. Шаргородский, В.П. Шупилов и др.

В настоящее время многие вопросы, посвященные экстрадиции, остаются малоизученными, многие актуальные проблемы, связанные с теоретическим

пониманием данного института и правильным практическим применением его правовых норм, остаются нерешенными. В связи с этим, в данной работе планируется по-новому осветить наиболее существенные аспекты экстрадиции, дать свежую оценку наиболее важных ее вопросов.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексное уголовно-правовое исследование понятия и сущности экстрадиции.

Задачи работы с учетом поставленной цели заключаются в том, чтобы:

- изучить историю развития института экстрадиции;
- раскрытие сущности экстрадиции;
- исследовать источники, регламентирующие выдачу преступника;
- раскрыть особенности института экстрадиции в современном российском законодательстве;
- рассмотреть виды экстрадиции в российском и зарубежном законодательстве;
- раскрыть основания отказа и основания выдачи преступника.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовного законодательства об экстрадиции преступников.

Предметом исследования являются нормы международного права, отечественного и зарубежного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие институт экстрадиции, соответствующая правоприменительная практика, а также научная литература.

Методология и методика исследования включает в себя совокупность общенаучных и частнонаучных методов исследования. К общенаучным относятся: диалектический метод, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный, исторический методы и др. К частнонаучным методам следует отнести: сравнительно-правовой; юридического анализа; правового моделирования; формально-юридический и др.

Теоретическую базу исследования составили положения, идеи, выводы, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных авторов, посвящённых вопросу экстрадиции в уголовном праве.

Научная новизна исследования Автором проанализированы уголовно-правовые основы экстрадиции. Определена правовая природа института экстрадиции. Исследованы особенности экстрадиции в Российской Федерации и сформулированы рекомендации по совершенствованию ее правового регулирования.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В настоящей работе сформулированы выводы и рекомендации, которые могут служить основой для дальнейшего научного теоретического исследования, а также совершенствования действующего законодательства, касающегося института экстрадиции. Предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в нормотворческом процессе. Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные в ней выводы и предложения могут быть использованы в ходе дальнейшего совершенствования применения экстрадиции в правоприменительной практике.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, рассмотрена и одобрена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии.

Структура работы. Настоящая работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, библиографического списка. Диссертация изложена на 125 страницах машинописного текста, библиография включает 145 наименования.

1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЭКСТРАДИЦИИ

1.1 История развития института экстрадиции

Экстрадиция, как правовой институт, сформировалась не сразу, при этом её возникновение прослеживается с Древней Руси. С постепенным развитием удельных княжеств и формированием церкви развивались общие интересы народа по урегулированию определенных нормативных правовых отношений, что в дальнейшем послужило огромным толчком в принятии международных договоров, косвенно охватывающих экстрадицию в древнейшую эпоху.

Один из первых – это договор между князем Олегом и Византией 911¹, согласно которому русские, совершившие преступления на территории Византии, выдавались обратно, как и греки, совершившие преступления на территории Руси, для того чтобы понести наказание. К этой эпохе можно отнести следующие договоры: киевского князя Игоря с Византией 945, князя Святослава 971, в которых так же упоминалось отчасти о выдаче лиц².

В середине XI века была принята первая Русская Правда (1019-1054 г.г.), которая содержала в себе нормы, регулирующие правоотношения между иностранцами и иноверцами.

Началом принятия Правды Ярославичей стало восстание 1068 года за отмену феодальной зависимости, что очень сильно тревожило русских князей. Чтобы не допустить подобных разгромов и укрепить феодальную систему был принят кодекс Русская Правда Ярославичей (1072 г.), продолжавший Русскую правду Ярослава Мудрого, который содержал множество процессуальных норм.

Разрешение споров судом было характерно для Древней Руси и обусловило развитие судопроизводства на всех этапах эволюции государства,

---

¹ Памятники Русского права. Вып.1.М., 1952. – С. 13-14.

² Греков Б.Д. Киевская Русь. – М., Юрлитиздат. 1953. – С. 520.

определило значение процесса для всех отраслей права и его место в правовой системе как необходимого механизма для внутренних и международных общественных отношений¹.

В данной редакции Русской Правды нашли отражение нормы феодального права, были закреплены нормы уголовного, гражданского процесса и элементы международного права. Статья 11 Русской Правды закрепляла ответственность за укрывательство иностранцами челядина, сбежавшего от хозяина и устанавливала гражданские и уголовно-процессуальные регламенты судебного разбирательства, которые в свою очередь послужили формированию процедурных основ экстрадиции в будущем.

В Русской Правде существовала процедура «заклича» - первая стадия судебного процесса в Древней Руси, которая заключалась в объявлении о совершившемся преступлении (пропаже вещи)². Под вещью на Руси принималось и низшее сословие - «челядь». Если челядин сбежал, то применяли процедуру «заклича». Кроме того, указанным кодексом были установлены правила возврата беглеца.

Краткая редакция Русской правды 1136 г. содержала в себе статью 10, в которой был определен правовой статус иностранца, не предоставляющий равных правовых условий, которые имели коренные жители.

Основные положения в Русской Правде, послужили заключением международного договора между князем Ярославом и немцами 1189-1199 гг.³

Существовали нормы возврата лица и в Пространной Правде – статья «О человеке», описывающая процесс возврата беглеца из-за рубежа.

---

¹ Эверс И.Ф. Древнерусское право в историческом его раскрытии. – СПб., 1835. – С. 210; Калачев Н. В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. Вып. 1. Изд. 2-е. – СПб., 1880. – С. 182.

² Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. – С. 144.

³ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. Янина В.Л. – М., Юрлитиздат. 1984. – С. 175.

Положения Псковской Судной грамоты 1397 года содержали более упрощенный порядок выдачи лиц, при этом отграничивали статус иностранца от коренного жителя.

В период нашествия татаро-монгольского ига развитие права на Руси почти остановилось, каждое княжество стало развиваться отдельно друг от друга. С объединением Руси образовалось единое централизованное государство, что поменяло характер отношений на основе суверенитета-вассалитета. В 1497 году принят Судебник, впервые введен розыск. В статье 58 установлен новый порядок решения споров между иностранными гражданами, к слову о суверенитете, в статье 68 сказано, что бояре и крестьяне равны в поединках, что подтверждает развитие принципа равенства (сословий)¹.

В начале XVII века с развитием международных отношений возникла потребность в расширении уголовной юрисдикции. Государства руководствовались тем, что наказание должен понести преступник, совершивший преступление не только на территории государства, но и за его пределами, если только преступник пребывает под их властью.

С принятием Соборного Уложения 1649 года, которое считается первым печатным памятником русского права, были установлены правила передвижения подданных за границей, за невыполнение которых устанавливалась ответственность в статье 2 главы VI. Правила нахождения в приграничных районах установлены статьями 5, 6 названной главы. Выезд за границу без соответствующего документа (грамоты) приравнивался к уголовному преступлению. Что касается статуса иностранных граждан, которые совершили преступление на территории России, то суды рассматривали эти преступления в общем порядке².

---

¹ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ ред. Чистякова О.И. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / Под ред. Горского А.Д. – М., Юрлитиздат. 1985. – С. 54-97.

² Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII в. – М., Юрлитиздат. 1954. – С. 53 - 54.

Впервые был урегулирован вопрос о порядке выкупа пленных. Добровольно сдавшийся пленный считался преступником, а совершенное им деяние считалось государственной изменой, что каралось смертной казнью. Со временем сложились три устойчивых вида освобождения от плена: выкуп, полный размен и поголовный размен. На основе данных норм складывалось законодательство о выдаче. Сюда же следует отнести главу 72 Стоглава «Об искуплении пленных», своеобразный памятник канонического права, в котором закреплена процедура выдачи пленных¹.

Новый этап развития экстрадиции прослеживается в договорах со Швецией. В их содержании говорилось, что все перебежчики до 1 сентября 1647 года на российскую и, соответственно, шведскую стороны признавались полноправными поданными этих государств, после указанной даты все перебежчики подлежали выдаче. Данный договор послужил, практически, началом, так называемого второго периода развития института выдачи лиц в России и, как следствие, стал основой Петровских реформ в сфере международных отношений².

Примером сотрудничества России с Восточными государствами является Нерчинский трактат 1689 года с Китаем, который определял обязательства о выдаче перебежчиков³.

С совершенствованием законодательства в 1683 году был издан Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов, где собраны все нормативные правовые акты, регулирующие розыск и выдачу беглых крестьян⁴. Этот нормативный правовой акт заложил фундамент для большинства институтов, которые регулируют международное сотрудничество (накопление и использование

---

¹ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / Под. ред. Горского А.Д. – М., Юрлитиздат. 1985. – С. 241 - 402.

² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2. – М., Инфра. 1996. – С. 232.

³ Бойцов А. И. Выдача преступников. Юридический центр. – СПб 2004. – С. 23.

⁴ Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под. общ. ред. Чистякова О.И. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. Маньков А.Г. – М., Юрлитиздат. 1986. – С. 80 - 92.

информационных банков данных о личности преступника, международный розыск, выдача, оказание правовой помощи по уголовным делам)¹. Основная его полезность заключается в совершенствовании уголовного права на национальном уровне.

С древнейших времен в России существовало понятие «убежище». Его искали преступники, нарушившие предписания канонического права, отрекшиеся от веры, еретики и другие категории гонимых. Государство, которое предоставляло убежище, в большинстве случаев принимало сторону укрывающегося преступника и запросы о выдаче отклоняло, так как считало, что беглец не нарушал закон и интересы государства, где сейчас пребывает. Зачастую отказы о выдаче беглеца осложняли международные отношения между государствами, что вело к агрессивному применению сил для достижения своих целей.

Нередко вопросы выдачи возникали между Россией и Англией. Причиной тому были низкий уровень нравственных и моральных качеств подданных англичан в Нарве.

В 1609 году между французским королем Карлом IX и царем Василием Шуйским был заключен договор о выдаче русских изменников².

В международных отношениях состояли Россия и Австрия, об этом свидетельствует договор 1746 года о выдаче бунтовщиков. Во времена правления Елизаветы Петровны в 1752 году возник спор с Австрией о Новой Сербии, которая была населена эмигрантами из Австрии. С целью приумножения русского населения Екатериной II издан 22 июля 1763 года указ, который предоставлял льготы иностранцам, имевшим русское подданство, что способствовало притоку населения³.

Во времена правления Петра I значительно упрочилась связь с Западной

---

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2. – М., Инфра. 1996. – С. 233.

² Там же.

³ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2. – М., Инфра. 1996. – С. 114.

Европой, что способствовало перестройке национального законодательства. Была принята единая система права, в которую включена вся область общественных отношений, развиты морское и военное дело, в результате этого приняты кодифицированные Воинский и Морской устав, а уголовное и процессуальное право стали самостоятельными отраслями. Национальное право систематизировалось¹.

Параллельно экстрадиции развивалось прецедентное право, которое так и не утвердилось в России. Отныне используется кодифицированное право с конструктивной конституционной определенностью, подчиненностью законов и других нормативных правовых актов. Так в ст. 124 Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи 1775 г. сказано: «палаты да не решают иначе, как в силу государственных установлений»².

Продолжительное время в России выдачу лиц определял политический характер.

Существовавшее в начале XIX века российское законодательство, совместно с практикой договорных отношений, сформировало условия для укрепления международных связей на основе принципа верховенства. Независимость, суверенность государств послужило одним из условий в формировании международного права. Эволюционным толчком для развития выдачи лиц стал принцип уважения к индивидууму.

В Парижской Декларации 1856 года принят объективный принцип, который заложил основу объединения государств в союзы для общих интересов³. Союзные государства создали совместные международные организации для оказания различного вида правовой помощи, в том числе и для экстрадиции. Союзом следует считать двусторонние договоры между государствами.

---

¹ Ключевский В.О. Сочинения. Т. IV. – М., Наука. 1957. – С.320.

² Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Пол. общ. ред. Чистякова О.И. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Под ред. Индова Е.И. – М., Бек. 1997. – С. 210.

³ Даневский В. Исторический очерк нейтралитета. – М., 1879. – С. 140.

Опыт экстрадиционной деятельности между государствами показывает уровень развития внутреннего законодательства государств. Наличие усовершенствованных правовых систем в Европейских странах и России связано с эволюционными процессами экстрадиции (международных отношений). Регулярное международное сотрудничество привело к упорядочиванию внутригосударственного права, произошло заимствование определенного рода норм, регулирующих сферы деятельности, такие как экстрадиция. Данная практика оказалась эффективной, в связи с этим многие суверенные государства отказались от применения насилия в пользу международных договоров¹.

Рекордным периодом международного сотрудничества России по вопросам выдачи стал конец XIX века. В данный период времени Россия накопила обширный международный опыт взаимодействия с иностранными государствами в области экстрадиции. Сотрудничество государств происходило с применением универсальных норм, приобрело стабильный правовой характер. Выдача лиц осуществлялась на договорной основе, как и на обоюдной взаимности, что показывало уровень доверия между государствами. Вопреки тому, что существовали различные правовые системы, международные отношения по противостоянию преступности приводили к согласию и выполнению взаимных обязательств.

По вопросам экстрадиции в России действовали международные договоры с Данией 1866, 1909 г.г., Великим Герцогством Гессенским 1869 г., Баварией 1869, 1885 г.г., Италией 1871 г., Бельгией 1833, 1872, 1974 г.г., Швейцарией 1873, 1892, 1908 г.г., Австро-Венгрией 1874 г.; Картельный договор 1822 г., Испанией 1877, 1888 г.г., Монако 1883 г., Португалией 1887 г., Великим Герцогством Люксембургским 1892 г., Северо-Американскими Штатами 1887 г. (дополнительный протокол 1893 г.), Нидерландами 1893 г., Великобританией 1886 г., Аргентиной 1883 г., Конго 1886 г., Перу 1886 г.,

---

¹ Коркунов Н.М. Международное право и его система // Юридическая летопись. – СПб., – 1891. – № 10. – С. 32.

Японией 1911 г. и рядом других государств¹.

До принятия Судебного устава 1864 года, Россия постоянно получала отказ в выдаче лиц, причиной тому стало большое количество судов с различным судопроизводством, что значительно затрудняло выдачу лиц.

В XIX веке правовое регулирование института выдачи лиц в России стало ключевым направлением уголовной политики. Основные вопросы о выдаче связаны с применением уголовных законов в отношении преступлений, совершенных за границей. В решении этого вопроса любое государство исходило из собственных законов и предписаний. В это же время в России получил развитие институт гражданства, который включал в себя понятие «гражданин». Правило невыдачи собственных граждан было закреплено в русско-датской Конвенции о выдаче 1866 года, согласно которой, «гражданами были не только те лица, которые были рождены на территории России, но и те лица, которые приобрели подданство и не были впоследствии из него выключены в установленном законом порядке», но и «иностранцы, в стране поселившиеся или имеющие жительство»².

С началом XX века Россия проявила себя страной с развитой правовой системой международных отношений и выдачи. Идеи по регулированию вопросов о выдаче нашли свое закрепление в Уголовном Уложении 1903 года³, ряд положений которого нашло свое применение в более поздних законах и практике. Данный закон принимался с учетом всестороннего анализа норм, в том числе первоисточников права, таких как: Русская правда, Своды законов Российской империи, учитывались и международные договоры.

По содержанию Уложения 1903 года поданный России, который

---

¹ Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: В 13 т. – СПб., 1869-1902 гг. – С. 120; Он же. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. – СПб., 1873. – С. 125.; Лист Ф. Международное право (в систематическом изложении) / Пер. Грабаря В.Э. - Юрьев (Дерпт), 1912. – С. 328-329.

² Конвенция о выдаче с Данией 2/14 октября 1866 г. / Собр. узак. и зак. Прав, за 1867. – № 1. – С. 132.

³ Уголовное Уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему: В 4 т. – СПб., 1897. – С. 124.

совершил преступление за пределами страны, подлежит уголовной ответственности по законам России: 1) если деяние является тяжким; 2) если деяние является таким поступком, наказание за которое предусмотрено в иностранном государстве. В статье 9 говорилось об ответственности иностранных граждан по российскому законодательству за совершенные ими преступления: а) если деяние является тяжким или посягает на права российских подданных или имущество, доходы российской казны; б) если наказуемость совершенного за рубежом деяния предусмотрена заключенным ею международным договором¹.

Впервые, в начале XX века в России говорится о конвенциях, в которых предусматривалось невыдача собственных граждан, данное правило действовало как в отношении собственных граждан, так и в отношении поданных другого государства с которым был заключен договор. По возвращению в страну лицо, совершившее преступление на территории другого государства, должно было подвергнуться суду и понести наказание.

В 1911 году был принят специальный закон о выдаче преступников по законному требованию иностранных государств². На основании данного закона выдача лиц была только по требованию другого государства на основании международного договора или же на условиях взаимности. Данные требования о выдаче регулируются статьей 852, они сообщались дипломатическим путем министерству иностранных дел, которое препровождало их министру юстиции³.

Крупные события произошли в истории России XX века: Первая мировая война 1914 г, перемена государственно-политического строя страны в ходе Октябрьской революции 1917 г, после же Гражданская война 1917-1922гг.,

---

¹ Новое уголовное Уложение 22марта 1903 года. Санкт-Петербург. В.П Анисимова 1903. – С. 12-13.

² Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1912.// Сенатская типография. – СПб. –1913.

³ Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» от 15 декабря 1911 г. // Известия Министерства иностранных дел. – СПб.,–1912. – Ст. 852.

создание СССР 1922 г, вторая мировая война 1941 г, распад СССР - все это отразилось на межгосударственном сотрудничестве и развитии правовых институтов страны.

С 1910 по 1957 год международное сотрудничество в уголовной сфере отсутствовало за исключением единичных случаев оказания правовой помощи на конфиденциальной основе дипломатическим путем. Были преданы забвению все многочисленные и многообразные договорные обязательства дореволюционной России перед другими государствами. На протяжении почти полувека не было заключено ни одного международного договора о правовой помощи и выдаче.

Россия, вошедшая на правах союзной республики в состав нового государства - СССР, образованного в 1922 г., перестала быть субъектом международного права и обязана была лишь исполнять международные обязательства, но не заключать соответствующие акты.

Министерство иностранных дел СССР выполняло все функции по осуществлению правовой помощи и выдачи на правах единственного уполномоченного центрального органа исполнительной власти.

Национальное законодательство СССР, которым регулировались отношения в сфере уголовной юстиции на международном уровне, длительное время развивалось односторонне. Концептуальных основ сотрудничества не имелось. Принимались единичные нормативные акты по отдельным проблемам уголовной юстиции, в основном связанным с деятельностью консульских служб и разграничением уголовной юрисдикции государств. Касались они преимущественно торговых судов и их экипажей. Впоследствии были заключены консульские конвенции со многими странами, что послужило принятию Консульского устава СССР 1976 г¹.

Ряд положений международных актов нашли отражение в Конституции СССР 1977 г., в которую были внесены изменения и дополнения от 26

---

¹ Действующее международное право: В 3 т. / Сост. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Т. 1. – М., Норма. 1996. – С. 356–363.

декабря 1981 г., 1 декабря 1988 г. 6, 14 марта 1990 г. В Конституцию, в частности, были включены принципы международных отношений, провозглашенные в Уставе ООН 1945 г. «Отношения СССР с другими государствами строятся на основе соблюдения принципов суверенного равенства; взаимного отказа от применения силы или угрозы силой; нерушимости границ; территориальной целостности государств; мирного урегулирования споров; невмешательства во внутренние дела; уважения прав и основных свобод; равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничества между государствами; добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, из заключенных СССР международных договоров». Эти основополагающие принципы международного права в совокупности с общими и специальными принципами национального законодательства являются основой сотрудничества между государствами и в сфере уголовной юстиции.

Конституция РСФСР 1978 г. провозгласила те же принципы международного сотрудничества (ст. 26), но они исключены из текста Конституции Российской Федерации 1993 г., что затрудняет правовую регламентацию отношений России с другими государствами. Следует, однако, заметить, что большинство изложенных выше принципов реализованы в действующих в Российской Федерации международных договорах об оказании правовой помощи и выдаче. Конституция РФ 1993 г. ограничилась положением о включении неопределенных «общепризнанных» принципов и норм международного права и не разграниченных по статусу международных договоров Российской Федерации признав их составной частью правовой системы страны (ч. 4 ст. 15).

1.2 Понятие и ее сущность экстрадиции

Институт экстрадиции, помимо норм международного права, также охватывает нормы национального уголовного, уголовно-процессуального права, то есть имеет комплексный характер.

Нормы национального законодательства, которые косвенно затрагивают вопросы международного права, могут стать международно-правовыми только тогда, когда они прописаны в международном договоре либо с помощью международной практики приобретают значение обычной международной нормы. В свою очередь международное право оказывает влияние на национальное законодательство, восполняя его новыми нормами, делая его более понятным.

Следует отметить, что нормы международного права не оказывают влияние на национальное законодательство государств, так как в большинстве стран приняты специальные законы регулирующие экстрадицию. Так, отдельные положения закона государств относительно выдачи преступника не могут быть обязательными для других государств до тех пор, пока эти положения не будут закреплены в международном договоре и тем самым не преобразуются в международную норму, обязательную для государств, между которыми заключен международный договор.

Участники двусторонних соглашений или международных конвенций о выдаче обязаны соблюдать условия договора по выдаче преступника, даже если эти условия противоречат внутригосударственному законодательству. Для обеспечения своих обязательств государство должно изменить существующие внутренние нормы, а если они отсутствуют, то принять их.

Разная трактовка некоторых аспектов выдачи в двусторонних соглашениях и международных конвенциях во внутригосударственных законах привела к разному толкованию различных ее сторон, прежде всего, самого понятия экстрадиции.

Впервые термин «экстрадиция» (франц. extradition - лат. ex из, вне + traditio передача) вошел в оборот благодаря Франции, где был официально употреблен в декрете от 19 февраля 1791 года, которым регламентировались отдельные процедуры выдачи, а сам французский язык получил в конце XVIII в. официальное признание в качестве рабочего языка дипломатической переписки по делам о выдаче¹.

В научной литературе и толковых словарях экстрадиция определяется в двух значениях: в широком и узком смысле. В узком смысле «экстрадиция» подразумевает собой только передачу преступника другому государству для привлечения к уголовной ответственности. В широком смысле «экстрадиция» – это передача иностранному государству лица, нарушившего законы этого государства, по требованию последнего для привлечения преступника к уголовной ответственности или приведения в исполнение вступившего в законную силу приговора².

Стоит отметить, что институт экстрадиции постоянно находится в стадии изучения, и, как самостоятельный институт, в праве он пока не существует.

По мнению Д. Никольского экстрадицию следует понимать как «совокупность юридических действий, посредством которых одно государство выдает другому лицу, обвиняемое в совершении преступления в пределах последнего государства, которое имеет права суда и наказания»³.

В данном определении автор рассматривает экстрадицию в контексте двух государств, что является ошибочным, так как лицо, совершившее противоправное деяние на территории запрашиваемого государства, своими действиями могло нарушить и интересы третьего государства. Кроме того автор полагает, что «экстрадиция» осуществляется не только посредством интересов двух государств, которые обеспокоены уголовной политикой, но и

---

¹ Василенко В.А. Основы теории международного публичного права. Киев, 2002. – С. 167.

² Лукашук И.И. Международное публичное право в судах государств. – М., 2003. – С. 289.

³ Никольский Д.О. Выдаче преступников по началам международного права. – СПб, 1884 – С. 29.

самой личностью обвиняемого и соблюдением его конституционных прав и свобод. «Не личность существует для государства, а государство для личности»¹.

Ф.Ф Мартенс определял экстрадицию как «акт судебной помощи, оказываемой одним государством другому»². Данное определение показывает, что экстрадиция не есть право на наказание. «Право наказания имеет только то государство, которое находится в каком-либо юридическом отношении к преступнику или преступлению»³.

Советский ученый М.Д Шаргородский в 1947 году писал что экстрадиция – «это передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству для суда над ним или применения к нему наказания»⁴.

Данное определение получило поддержку таких ученых как В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов, они считали определение самым удачным, также предлагая свой вариант: «Выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора»⁵.

В свою очередь Л.Н. Галенская характеризует выдачу как «процесс передачи преступника в соответствии с нормами международного права другому государству для применения уголовного наказания»⁶.

---

¹ Там же.

² Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2. – М., Инфра. 1996. – С. 213.

³ Там же.

⁴ Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном праве // Вестник Ленинградского университета. - 1947. - № 8 – С. 24, Он же. Уголовный закон. – М., Юрлитиздат. 1948. – С. 288.

⁵ Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., Юридическая литература. 1974. – С. 6, 11.

⁶ Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью – М, Наука. 1972. – С. 122.

Основным отличием определения Л.Н. Галенской от определения В.К. Звирбуля и В.П. Шупилова, является то, что целью экстрадиции, помимо исполнения наказания, будет привлечение лица в качестве обвиняемого и в последующем обвинение.

И.И. Лукашук и А.В. Наумов понимают экстрадицию как древнейшую форму взаимопомощи государств и относят ее к международному уголовному праву¹.

С мнением И.И. Лукашука и А.В. Наумова, согласен и И.И. Карпец, понимая экстрадицию как элемент международного уголовного права. Он говорит о том, что экстрадиция является частью уголовного права и институтом исполнения наказания, но не исключает возможности и того, что экстрадиция может относиться к административному и государственному праву².

Ю.А. Решетов обозначает экстрадицию как «комплексную отрасль международного права, включающую в себя материальные и процессуальные нормы права»³. Из этого понятия следует, что экстрадиция регулируется нормами указанного им права.

Множество ученых признает экстрадицию как процессуальную деятельность, которая содержит в себе общие и специальные уголовно-процессуальные процедуры. Если признать то, что экстрадиция это – институт уголовного права, то ее применение требует процессуальных действий и необходимого процессуального взаимодействия с другими странами, что непосредственно относится к уголовному процессу.

Экстрадиция, по мнению А.И. Бастрыкина, является особым видом

---

¹ Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. – М., Инфра. 1998. – С. 30.

² Карпец И.И. Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., Бек. 1995. – С. 157.

³ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М., Юрлитиздат. 1983. – С. 63.

правовой помощи¹. Р.М. Валеев под отношениями, возникающими по поводу экстрадиции, понимает отношения, в которых появляется связь не отдельных групп лиц, а государств друг с другом. По своему функциональному содержанию они находятся вне пределов компетенции какого-либо государства и представляют собой предмет регулирования двух, нескольких или всех государств².

В.Ш. Табалдиева определяет экстрадицию как «передачу лица одним государством другому, для его уголовного преследования и исполнения приговора»³.

Е.В. Карасева полагает, что экстрадиция – это «не просто акт, состоящий в передаче лица другому государству, а совокупность действий, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства»⁴.

Л.В. Иногамова-Хегай пишет, что «экстрадиция это есть передача лица, которое совершило преступление, государством, на территории которого оно пребывает, запрашиваемому государству»⁵.

Поддерживая точку зрения Л.В. Иногамова-Хегай, Т.Н. Москалькова дает более точное определение экстрадиции: это «возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, государству, на территории которого этим лицом было совершено преступление или гражданином которого оно является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также, предшествующий передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого

---

¹Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального, и международного права. – Л., 1986. – С. 40.

² Валеев Р.М. Выдача преступника в современном международном праве. – Казань, 1976. – С. 45.

³ Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. — М.; Воронеж, 2004. – С. 62.

⁴ Карасева Е.В. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам. — М., 2005. – С. 83.

⁵ Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. — СПб., 2003. – С. 130.

или подозреваемого»¹.

В.М. Волженкина определяет экстрадицию как «процедуру, согласно которой государство, под чьей юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора»².

Большинство ученых определяет экстрадицию через термин «передача», под которой понимается иная по своей правовой природе форма международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. Исходя из этого, некоторые ученые указывают, что целью выдачи, помимо привлечения к ответственности лица и исполнения приговора, также будет отбывание наказания в стране своего гражданства.

Несмотря на некоторые сходства, выдача и передача осужденных по своей природе различны³.

Передаче подлежит лицо, осужденное по законодательству иностранного государства, тогда как при экстрадиции речь идет о выдаче лица, заочно осужденного запрашивающим государством либо скрывшегося после осуждения с целью уклонения от отбывания наказания. Передача осужденного осуществляется из государства, вынесшего приговор, в государство, гражданином которого является передаваемое лицо. Выдача осужденного осуществляется из государства, на территории которого он находится, в государство, судом которого он осужден⁴.

Так, по мнению А.К. Строгановой под экстрадицией следует понимать «систему уголовно-процессуальных действий, направленных на розыск, задержание, заключение (взятие) под стражу и передачу лица иностранному

---

¹ Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — С. 626.

² Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. — СПб., 2001. — С. 183.

³ Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. — 1999. — № 5/6. — С. 90.

⁴ Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) Современное право. 2007. — № 3. — С. 14.

государству (или международному трибуналу, международному уголовному суду) на основании и в порядке, установленном международными договорами и национальным законодательством, либо на основе принципа взаимности с целью осуществления уголовного преследования, отправления правосудия или приведения в исполнение вступившего в силу приговора суда»¹.

Н.А. Сафронов же видит экстрадицию как «полисистемный межгосударственный правовой институт, содержанием которого является доставка под компетентную уголовную юрисдикцию в соответствии с международными договорами либо национальными законодательными актами или на основе принципа взаимности лица, совершившего преступление, как правило, не являющегося гражданином страны, на территории которой он находится, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания»².

Ю.Г. Васильев считает, что институт экстрадиции – это удачный пример сочетания норм международного права и внутригосударственного права. «Институт выдачи преступников, как институт права, оправданно определяет себя комплексностью составляющих его юридических компонентов. Сюда входят: во-первых, конвенционные нормы, регулирующие действующие между государствами договоры о правовой помощи; во-вторых, обычно-правовые нормы, выработанные как результат длительной практики государств и признанные в качестве юридически обязательных предписаний должного поведения, и, наконец, в-третьих, внутригосударственные нормы конституционного происхождения»³. Между учеными бытует мнение, что институт экстрадиции может существовать как отдельный институт

---

¹ Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Щит, 2005. – С.11.

² Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики. Extradition in International Criminal Law: Problems of Theory and Practice/ Н.А. Сафаров. — М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 16, 20.

³ Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права //Государство и право.2003. – № 3. – С. 69, 70.

международного уголовного права¹.

Рассмотрев различные точки зрения, полагаю возможным прийти к выводу, о том, что следует согласиться с мнением Ю. Б. Струка, который понимает под экстрадицией «выдачу лиц, совершивших преступление, основанную на принципах и нормах международного права, регулирующую нормами национального законодательства, в соответствии с которыми государство, заинтересованное и правомочное осуществлять уголовное преследование или исполнение приговора в отношении конкретного лица, вправе обратиться с просьбой к государству, на территории которого находится запрашиваемое лицо, о его перемещении под свою юрисдикцию. В свою очередь запрашиваемое государство рассматривает соответствующую просьбу и либо удовлетворяет ее при соблюдении всех необходимых для этого условий со стороны запрашивающего государства, либо принимает решение об отказе в ее удовлетворении при наличии для того достаточных оснований»².

В то же время, остается неясным, к какой отрасли права все же следует относить экстрадицию. Безусловно, она включает в себя процедуры уголовно-процессуального права, но также содержит нормы и уголовного права.

Так, В.М. Волженкина считает, что «экстрадиционная деятельность не может быть отнесена только к одной отрасли права, так как она взаимосвязана с целым рядом правовых институтов, непосредственно затрагивающих права личности, суверенитет государств, власть, политику, вопросы гражданства, убежища, межгосударственного сотрудничества»³.

Сравнения уголовно-правовую и уголовно-процессуальную отрасли

---

¹ Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 4, 7.

² Струк. Ю.Б. «ПОНЯТИЕ ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ» Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007.– С. 112.

³ Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.:Юрлитинформ,2002. – С. 10.

права необходимо отметить, что процесс вытекает из уголовного права «Следовательно, включение экстрадиции в орбиту уголовно-процессуального права оправдано лишь в той мере, в какой уголовный процесс вторичен по отношению к уголовному праву, а определение процедурных вопросов экстрадиции возможно лишь в связи с вычленением ее уголовно-материального содержания, позволяющего усматривать генетическую связь экстрадиции прежде всего с уголовным правом»¹.

Выражая свое мнение, А.К. Строгонова говорит о том, что «экстрадиция это межотраслевой институт международного сотрудничества государств в области борьбы с преступностью, предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также отправления правосудия»².

Поскольку экстрадиция – это форма правовой помощи, данные определения являются в большей степени верными, так как экстрадиция связана не только с нормами уголовного, уголовно-процессуального права, но и с другими отраслями – конституционным, международным, уголовно-исполнительным и даже административным правом.

Действительно, прослеживается определенная связь, поскольку без уголовного права не существовало бы уголовно-процессуального права. Подтверждением этому является мнение А.И. Бойцова, который рассматривает экстрадицию через содержание ее в пространстве. «Так, в ст. 105 УК РФ не сказано о том, на какой именно территории было совершено убийство, до тех пор, пока это преступление не будет совершено гражданином другого государства, что моментально нас отсылает к определенным составам УК РФ»³. Без преступления не было бы и процессуальных мер реагирования.

Существует взгляд, что экстрадиция воспринимается в контексте международного уголовного права, как отдельная самостоятельная отрасль.

---

¹ Бойцов А.И. Выдача преступников. Юридический Центр. СПб. – С. 119.

² Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. М.: Щит, 2005. – С.11.

³ Там же. – С. 119.

По этому поводу Ю.А. Решетов пишет, что «международное уголовное право является комплексной отраслью, включающей материальные и процессуальные нормы»¹. В свою очередь В.П. Панов считает, что «именно с выдачи преступников берет свое начало международное уголовное право»². Исходя из этого следует, что экстрадиция, по мнению авторов, относится к международному уголовному праву, что очередной раз подтверждает обширность данного института и отнесение его к одной отрасли права будет ошибочным.

Для применения экстрадиции в практике следует учитывать нормы не только национального права, но и международного права, а также большое значение имеет соотношение правовых систем. Иначе применение института экстрадиции становится ошибочным.

Еще одной немаловажной особенностью экстрадиции является ошибочное толкование данного института в контексте термина «выдача». Одни авторы считают данные термины синонимами, т.е. предполагая что «выдача» по своей компетенции схожа с экстрадицией. Тому примером является суждение А.И. Сащенко о том, что «в международных договорах термин «экстрадиция» используется как синоним термина «выдача» (в узком смысле слова). Таким образом, для широкого понимания экстрадиции, на наш взгляд, нет оснований»³. Это подтверждает и А.И. Джигирь, говоря о том, что «на доктринальном уровне синонимичность терминов экстрадиция и «выдача» является бесспорной, следовательно, их использование в научной литературе допустимо в равной степени»⁴.

Существуют и другие рассуждения по данному вопросу о том, что пределы экстрадиции заключаются не только в выдаче лица. К примеру, по

---

¹ Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.,Юрлитиздат,1983. – С. 63.

² Панов В.П. Международное уголовное право. – М., 1997. – С. 8.

³ Сащенко А.И. Институт экстрадиции в уголовном праве // Юридический журнал. – 2009. – № 2. – С. 91.

⁴ Джигирь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. – 2008. – № 6. – С. 108.

мнению П.С. Налбандян, «экстрадицию следует трактовать широко, и подразумевать под ней любую выдачу (передачу) лиц в иностранное либо в российское государство. Экстрадиция – процессуальная процедура по выдаче лица для уголовного преследования, исполнения приговора, а также по передаче лица для отбывания наказания либо применения к нему принудительных мер медицинского характера в иностранное или российское государство»¹.

Термин выдача характеризует лишь одну форму реализации института экстрадиции, тому подтверждение мнение А.К. Романова: «экстрадиция предусматривает теперь не только выдачу, но и передачу, а передача, не охватывается понятием выдачи»².

Следует отметить, некорректное название главы 54 УПК РФ «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», что в следствие на практике приводит к ошибочному толкованию термина и института экстрадиции в целом. С этим согласна Т.В. Решетнева: «уголовно-процессуальное законодательство требует использования единой терминологии, к тому же наименование одного и того же института выдачей и экстрадицией, фиксация в тексте подзаконного акта категории «экстрадиция», которой нет в УПК РФ, вносит разночтения в понимание данных терминов»³. Если рассматривать экстрадицию как институт, то Т.В. Решетнева выделяет определенные элементы: субинститут выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора; субинститут передачи лиц, осужденных к лишению свободы для отбывания наказания в государство их гражданства; группу норм, регламентирующих проведение экстрадиционных мероприятий: экстрадиционную проверку,

---

¹ Налбандян П.С. Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам // Казанская наука. – 2012. – № 11. – С. 253-255.

² Романов А.К. Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 92.

³ Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории практики: дисс. ...к. юрид. н. – Ижевск, 2009. – С. 90, 100.

экстрадиционный транзит, решение вопроса о коллизии запросов (о выдаче, передаче) поступивших от нескольких иностранных государств¹.

Таким образом, разграничение понятий «экстрадиция» и «выдача» на нормативном правовом уровне никак не закреплены, что приводит к ошибочному пониманию самой сути данного института и объема его компетенций.

В современном российском законодательстве нет точного определения экстрадиции, это говорит о том, что необходимо продолжить совершенствовать национальное законодательство для реализации института экстрадиции в полном объеме.

Полагаем, экстрадицию необходимо выделить в отдельный независимый институт, принять национальный закон об экстрадиции, который послужил бы важной правовой основой для подписания двусторонних и многосторонних соглашений, а также повышения эффективности взаимного сотрудничества с другими государствами в деле борьбы с международной преступностью. Под экстрадицией следует понимать выдачу лиц, совершивших преступление, основанную на принципах и нормах международного права, регулируемых нормами национального законодательства, в соответствии с которыми государство, заинтересованное и правомочное осуществлять уголовное преследование или исполнение приговора в отношении конкретного лица, вправе обратиться с просьбой к государству, на территории которого находится запрашиваемое лицо, о его перемещении под свою юрисдикцию. В свою очередь запрашиваемое государство рассматривает соответствующую просьбу и либо удовлетворяет ее при соблюдении всех необходимых для этого условий со стороны запрашивающего государства, либо принимает решение об отказе в ее удовлетворении при наличии для того достаточных оснований. Обширность данного института не позволяет говорить о том, что экстрадиция относится к одной отрасли права, она носит комплексный характер, что позволяет

---

¹ Там же.

сделать вывод о ее принадлежности ко всем отраслям права.

1.3 Правовая основа, регламентирующая выдачу преступника

Нормативное правовое регулирование экстрадиции осуществляется по двум правовым уровням: международный и национальный, которые делятся в свою очередь на подуровни.

Так, в Конституции РФ (далее – Конституция РФ) говорится о том, что «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству». В ч. 2. ст. 63 Конституции РФ закреплено: «В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации».

Косвенная связь с экстрадицией прослеживается и в положениях ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласно которым «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Кроме того, в соответствии с ч. 1. ст. 17 Конституции РФ «Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Данное положение так же подтверждается ст. 2 Конституции РФ, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и

защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Из этого следует что выдача (экстрадиция) является суверенным правом государства, а также обеспечением прав выдаваемого лица.

Следование международным стандартам в сфере обеспечения прав человека предполагает, что выдаваемому лицу будут гарантированы общепризнанные права человека, закрепленные в Конституции РФ такие как:

- «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ст.19)»;

- «Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 21)»;

- «Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст.22)».

- «Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ст.26)».

- Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст.41).

- «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ст.46)».

- «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно (ст.48)».

- «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном

федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст.49)».

- «Никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ст.50)».

- «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом (ст.51)».

- «Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон (ст.54)».

При выдаче лица компетентные органы должны осознавать, что права выдаваемого могут быть нарушены в запрашиваемом государстве, как и право на справедливое судебное разбирательство.

Другим важным нормативным правовым актом, регулирующим экстрадицию, является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ).

В ч. 1 ст. 12 УК РФ говорится, что «граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства».

С появлением в уголовном законодательстве норм, регулирующих экстрадицию, в большинстве стран возникла необходимость принятия специального закона в указанной области. Как писал Ф.Ф Мартенс, «законы эти устраняют множество недоразумений, которые возникают на практике, и предупреждают противоречия конвенций с общими началами

законодательства»¹.

В большинстве современных государств, таких как: США, Япония, Англия, Канада, Франция, закон об экстрадиции, как отдельный нормативный правовой акт, уже существует. Неоднократно поднимался вопрос о принятии закона в России, что частично реализовано с принятием УК РФ в 1996 г.

Так, согласно ст. 13 УК РФ «Граждане Российской Федерации, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Иностранцы граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации».

Данные положения УК РФ практически дублируют положения ст. 61, 63 Конституции РФ, с некоторыми различиями. Так, в ст. 61 Конституции РФ говорится о запрете выдачи граждан другому государству, тогда как в ст. 13 УК РФ - о выдаче для осуществления территориальной юрисдикции. В ч. 2 ст. 63 Конституции РФ говорится о выдаче на основе применения международного договора и федерального закона, тогда как в ч. 2. ст. 13 УК РФ указываются основания выдачи в виде международного договора. Иными словами, вопросы о выдаче в УК РФ полностью не раскрыты и даже в какой-то степени сжаты.

Следующим аспектом законодательного регулирования экстрадиции является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ). Часть пятая УПК РФ посвящена международному сотрудничеству, в главе 54 говорится о выдаче лица. Затронуты такие вопросы как:

- Направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории

---

¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. II. – СПб., 1883. – С. 392.

иностранный государства (ст.460).

- Пределы уголовной ответственности выданного России лица (ст.461).
- Исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории РФ (ст.462).
- Обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности (ст.463).
- Отказ в выдаче лица (ст.464).
- Отсрочка выдачи лица и выдача лица на время (ст.465)
- Избрание меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица (ст.466)
- Передача выдаваемого лица (ст.467)
- Передача предметов (ст.468)¹.

На корректность работы данного института повлияло бы принятие единого закона, который бы полностью регламентировал данную деятельность. В 2000 году был предложен проект Федерального закона «О выдаче (экстрадиции)» разработанный сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, который был опубликован в журнале «Уголовное право»².

Сферой регулирования данного закона являлся «процесс передачи граждан, совершивших преступления на территории Российской Федерации и скрывшихся за границей, иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления за рубежом и находящихся в пределах Российской Федерации»³.

Проект Федерального закона состоял из 27 статей, которые в свою очередь разбиты на 5 разделов: общие положения; запрос о выдаче; порядок

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921

² Якубович Н., Быкова Е., Коротеев Б. Проект Федерального закона "О выдаче (экстрадиции)" // Уголовное право. - 2000. - №3. – С. 58-62.

³ Там же.

выдачи; порядок передачи выдаваемого лица; передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Весьма критично отнеслись к данному проекту ученые, говоря о том, что он несовершенно и требует колоссальных доработок. В то же время В.М. Волженкина, хотя в целом, поддержала идею единого закона, регулирующего экстрадицию, но и внесла свои замечания по его доработке¹.

На уровне ведомственных нормативных актов регулирование экстрадиции включает в себя приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации, Министров юстиции и внутренних дел Российской Федерации.

По мнению А.И. Бойцова «для уголовно-правовой характеристики экстрадиции значение ведомственных нормативных правовых актов практически ничтожно, так как они регулируют «технические вопросы» связанные с экстрадицией»².

Несоответствие национального законодательства международному не является причиной отказа в выдаче, это не освобождает государство от выполнения своих обязательств. В соответствии с принципом (*pacta sunt servanda*) добросовестного выполнения обязательств, государство должно искать способы решения данной коллизии.

На международно-правовом уровне экстрадиционную деятельность регулирует договор, он является главным источником международного уголовного права. Так, в ст. 2 «Венской конвенции о праве международных договоров» 1969 года дается определение, согласно которому «договор означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его

---

¹ Волженкина В. М. Выдача в российском уголовном процессе. – С. 160-184.

² Бойцов А. И. Выдача преступника. СПб «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 41.

конкретного наименования»¹.

В Федеральном законе от 15.06.1995 «О международных договорах Российской Федерации» прослеживается схожесть определений, так в ст. 2 под международным договором понимается «международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее - иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования»².

В соответствии с Федеральным законом международные договоры могут быть следующими: межгосударственные, которые заключены от имени Российской Федерации; межправительственные, которые заключены Правительством Российской Федерации, а так же договоры межведомственного характера.

Межгосударственные договоры по своей юридической специфике могут быть как двусторонними, так и многосторонними.

К числу двусторонних договоров можно отнести такие соглашения, которые определяют условия и порядок выдачи.

Так, например лидирующее место среди стран занимают США, сохранившие на сегодняшний день более 100 экстрадиционных взаимоотношений со странами. Данное явление объясняется тем, что практика об экстрадиции США основывалась на двусторонних договорах.

Правовой базой Российской Федерации по вопросам экстрадиции являются договоры о правовой помощи по уголовным и гражданским делам.

---

¹ Венская конвенция «О праве международных договоров» 1969. п. «а». ч.1. ст.2. Россия является участником с 29 апреля 1986 года.// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обобщения: 05.03.2017).

² Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ п.а. ст.2. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Эти соглашения были приняты как в период СССР, так и в период современной России. С распадом Советского Союза, Россия «унаследовала» данные соглашения в порядке правопреемства. Итогом на данный момент являются соглашения по двусторонним отношениям с такими странами: Азербайджан¹, Албания², Алжир³, Болгария⁴, Бразилия⁵, Венгрия⁶, Вьетнам⁷, Греция⁸, Индия⁹, Ирак¹⁰, Иран¹, Йемен², Кипр³, Китай⁴, Корея⁵, Куба⁶,

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 22 декабря 1992 г. Вступил в силу 20 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 11. – Ст. 1598. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Тирана, 30 октября 1995 г. // Сборник международных договоров по оказанию правовой помощи. М., – 1996. – С. 102.

³ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи Алжир, 23 февраля 1982 г.. Вступил в силу 29 марта 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1984. № 15. Ст. 213. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 19 февраля 1975 г.. Вступил в силу 19 января 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 8. Ст. 133.

⁵ Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче (Москва, 14 января 2002 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 15 июля 1958 г.). Вступил в силу 4 января 1959 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1958. – № 35. Ст. 423. См. также: Протокол об изменениях и дополнениях к настоящему договору, подписанный в Будапеште 19 октября 1971 г. и вступивший в силу 23 июня 1972 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1972. – № 28. Ст. 245.

⁷ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 10 декабря 1981 г.. Вступил в силу 11 октября 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 44. Ст. 287.

⁸ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Афины, 21 мая 1981 г.). Вступил в силу 1 сентября 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 45. Ст. 839.

⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче (Дели, 21 декабря 1998 г.). Ратифицирован Федеральным законом от 8 апреля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 15. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Договор о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой (Москва, 22 июня 1973 г.).

Кыргызстан⁷, Латвия⁸, Литва⁹, Мали¹⁰, Молдова¹¹, Монголия¹², Польша¹,

---

Вступил в силу 22 апреля 1974 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. –1974. – № 19. Ст. 293.

¹ Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Тегеран, 5 марта 1996 г., что соответствует 15 эсфанда 1374 года хиджры). Вступил в силу 16 июля 2000 г. // Бюллетень международных договоров.–2001. – № 1.

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 6 декабря 1985 г.). Вступил в силу 24 октября 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 48, Ст. 1010. В настоящее время правопреемником НДРЙ является Йеменская Республика.

³ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 19 января 1984 г.). Вступил в силу 27 марта 1987 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 15. Ст. 199.

⁴ Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче (Москва, 26 июня 1995 г.). Вступил в силу 10 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров.–1999.–№ 6.

⁵ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Пхеньян, 16 декабря 1957 г.). Вступил в силу 5 марта 1958 г. и применяется по заявлению России в части, не противоречащей ее Конституции // Ведомости Верховного Совета СССР.–1958.–№ 5.–Ст. 93.

⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Гавана, 14 декабря 2000 г.). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 14 сентября 1992 г.). Вступил в силу 25 февраля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3.

⁸ Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Рига, 3 февраля 1993 г.). Вступил в силу 29 марта 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.

⁹ Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Вильнюс, 21 июля 1992 г.). Вступил в силу 22 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 19. – Ст. 1712.

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 31 августа 2000 г.). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 25 февраля 1993 г.). Вступил в силу 25 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.

¹² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Улан-Батор, 23 сентября 1988 г.). Вступил в силу 12 ноября 1990 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Румыния², Тунис³, Финляндия⁴, Чехия⁵, Эстония⁶, Югославия⁷ (бывшая).

По правилам, закрепленным в двусторонних договорах, стороны обязуются по запросу друг друга выдавать лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнения приговора суда.

Основной причиной сдерживания практики сотрудничества государств является отсутствие договорно-правового оформления экстрадиционных отношений участников двухсторонних соглашений. « Если бы каждая страна мира заключила экстрадиционный договор со всеми остальными странами,

---

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Варшава, 16 сентября 1996 г.). Вступил в силу 18 января 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7.

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 3 апреля 1958 г.). Вступил в силу 19 сентября 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР.–1958.–№ 21.–Ст. 329.

³ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 26 июня 1984 г.). Вступил в силу 13 июня 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 28. – Ст. 525.

⁴ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с дополняющим его Протоколом (Хельсинки, 11 августа 1978 г.). Вступил в силу 9 августа 1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34. – Ст. 690.

⁵ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 12 августа 1982 г.). Вступил в силу 4 июня 1983 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 29. – Ст. 451. В настоящее время данный Договор действует в отношении между Российской Федерацией и Чешской Республикой (см.: Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики об инвентаризации договорно-правовой базы и действии двусторонних договоров и соглашений в отношении между Российской Федерацией и Чешской Республикой от 18 июля 1997 г.).

⁶ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26 января 1993 г.). Вступил в силу 19 марта 1995 г. // Правовая помощь по международным договорам России со странами СНГ и Балтии. – М., – 1994.

⁷ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 24 февраля 1962 г.). Вступил в силу 26 мая 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 21. – Ст. 236. Позднее правопреемником СФРЮ стала Союзная Республика Югославия.

то общее число составило бы несколько десятков тысяч»¹. В связи с этим на практике возникла тенденция перехода от двусторонних договоров к многосторонним соглашениям.

Для заключения многосторонних соглашений учитывается ряд факторов, которые способствует их сближению (экономическая, географическая близость, политическая, культурная связь, религия). При соблюдении всех факторов возникает новая экстрадиционная схема, получившая форму многосторонних конвенций субрегиональных и региональных масштабов.

На сегодняшний день данные субрегиональные системы созданы по всему миру, например:

- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которую 22 января 1993 г. в г. Минске подписали вошедшие в Содружество Независимых Государств экс-союзные республики, такие как Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина, а 11 июля 1996 г. к ним присоединились Азербайджан и Грузия². 28 марта 1997 г. в г. Москве теми же государствами (за исключением Туркменистана) был подписан Протокол к настоящей Конвенции (Грузией, Молдовой и Украиной с оговорками), которым государства-участники договорились внести в указанную Конвенцию ряд изменений и дополнений³;
- Азиатско-Африканская конвенция о выдаче 1961 г.⁴;

---

¹ Бойцов А. И. Выдача преступника. СПб «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 54.

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Ратифицирована Федеральным законом от 4 августа 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 15. – Ст. 1684 и вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

³ Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. вступил в силу 17 сентября 1999 г. Ратифицирован Федеральным законом от 8 октября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 41.

⁴ Asian-African Legal Consultative Committee. Fourth Session. Tokyo; New Delhi, 1961. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_139.pdf (дата обобщения: 19.03.2017).

- Конвенция об экстрадиции и правовой помощи по уголовным делам между странами Бенилюкса, подписанная 27 июня 1962 г. Бельгией, Нидерландами и Люксембургом.

Примером многосторонних региональных договоров являются также:

- Европейская конвенция о выдаче, заключенная 13 декабря 1957 г. в Париже, подписанная более чем тридцатью государствами Европы и Израилем и вступившая в силу 18 апреля 1960 г., после чего в Страсбурге 15 октября 1975 г. к ней был принят Дополнительный протокол, а 17 марта 1978 г. Второй дополнительный протокол, уточнившие и дополнившие названную Конвенцию по ряду вопросов¹;

- Договор об экстрадиции Лиги арабских государств, подписанный 14 сентября 1952 г. такими странами, как Египет, Ирак, Иордания, Саудовская Аравия и Сирия;

- Межамериканская конвенция об экстрадиции 1981 г., подписанная в Каракасе².

Рассмотрев правовые основы экстрадиции субрегионального и регионального уровня, можно сделать вывод о развитии правовой системы стран, находящихся в соглашении.

Следующим источником регулирования экстрадиции является договор о правовой помощи. Еще с советской правовой системы договоры о правовой помощи сохранили свою актуальность по семейным, гражданским и уголовным делам. Их отличием от экстрадиционных соглашений является

---

¹ Указанные документы были подписаны Российской Федерацией 7 ноября 1996 г. в Страсбурге с рядом оговорок и заявлений, ратифицированы Федеральным законом от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 43. – Ст. 5129., и вступили в силу для Российской Федерации 9 марта 2000 г. (текст см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. № – 23. – Ст. 2347,2348).

² Treaty Series. Vol. 1752. New York: United Nations. – 2000. – P. 177–235. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201752/v1752.pdf> (дата обобщения: 07.04.2017).

специфический предмет регламентации по уголовным делам.

Как правило, регламентация правовой помощи по уголовным делам распространяется на запросы, касающиеся определения местонахождения и идентификации лиц и предметов; составления, пересылки и вручения судебных повесток, постановлений и прочих документов; предоставления информации, включая материалы судопроизводства и материалы государственных учреждений; производства обыска, изъятия и передачи вещественных доказательств; получения свидетельских показаний и заявлений от лиц; временной передачи лиц, содержащихся под стражей в запрашиваемом государстве, для дачи свидетельских показаний или оказания иной помощи в проведении расследований запрашивающему государству; приглашения иных лиц для участия в судебном разбирательстве в качестве свидетелей или экспертов; установления местонахождения, наложения ареста, отыскания и изъятия доходов, полученных в результате преступления; исполнения приговоров в части гражданского иска и прочих, прежде всего процессуальных действий, выполняемых учреждениями юстиции договаривающихся сторон в интересах друг друга¹.

Что касается вопросов о выдаче лиц с целью привлечения к уголовной ответственности, соглашения о правовой помощи обычно их не регулируют. Для примера следует взять Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам, к которой был принят Дополнительный протокол, уточнявший и дополняющий её. В п. 2 ст. 1 названной Конвенции содержится специальная оговорка о том, что она «не применяется к задержанию, исполнению приговоров, а также к воинским преступлениям, которые не являются таковыми согласно общему уголовному праву»².

---

¹ Например, для целей Договора между Россией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам под нею «понимается любая правовая помощь, оказываемая Запрашиваемой Стороной в сфере расследования или иных процессуальных действий по уголовному делу в пределах юрисдикции Запрашивающей Стороны».

² Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N 099) Вступил в силу 12 апреля 1982 г. (См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., – 1998).

В настоящее время в России наблюдается прогресс, выраженный в заключении договоров о правовой помощи. Свидетельством тому являются договоры с Индией и Китаем¹ посвященные исключительно вопросам выдачи. Договор о правовой помощи является дополнением к основным соглашениям, предметом регулирования которого являются вопросы по уголовному производству.

На международном уровне вопросы экстрадиции освещены в конвенциях по отдельным видам преступлений. К ним относятся: Международная конвенция по охране подводных телеграфных кабелей от 14 марта 1884 г.²; Международная конвенция для объединения некоторых правил относительно столкновения судов от 23 сентября 1910 г.³; Международная конвенция для объединения некоторых правил относительно оказания помощи и спасания на море от 23 сентября 1910 г.⁴; Конвенция о международной охране котиков от 7 июля 1911 г.⁵; Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 г.⁶; Конвенция относительно рабства 1926 г.¹; Международная конвенция по

Указанные документы были подписаны Российской Федерацией 7 ноября 1996 г. (г. Страсбург), ратифицированы Федеральным законом от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 43. – Ст. 5132) и вступили в силу 9 марта 2000 г. (текст см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № – 23. – Ст. 2349).

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче от 21 декабря 1998 г. и Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Дурденевский В.Н. Сборник международных конвенций, договоров, соглашений и правил по вопросам торгового мореплавания / Ред.: А.Д. Кейлин, Д.Н. Колесник; Сост.: Ю.А. Блувштейн и др. – М.: Морской транспорт, – 1959. – 475 с. // Советский ежегодник международного права, 1960. – М.: Изд-во АН СССР, – 1961. – С. 220–222.

³ Там же. – С. 188-191.

⁴ Там же. – С. 168-171.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1969 года и 31 декабря 1970 года. Вып. 26 – М.: Междунар. отношения, – 1973. –С. 372.

⁶ Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923. // Сборник действующих договоров Вып. IX. М.: Междунар. отношения, – 1955. – С. 100–107.

борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г.²; Конвенция № 29 о принудительном или обязательном труде от 28 июня 1930 г.³; Договор о борьбе с распространением порнографических изданий от 4 мая 1910 г. с изменениями от 4 мая 1949 г.⁴; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 21 марта 1949 г.⁵; Международная конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к уголовной юрисдикции по вопросу о столкновении судов и других происшествий, связанных с судоходством, от 10 мая 1952 г.⁶; Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью от 12 мая 1954 г. (с поправками 1962, 1969 и 1971 гг.)⁷; Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 г.⁸; Конвенция № 105 об упразднении

---

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1955 года; Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1956 года. Вып. 17; Вып. 18 – М.: –Госполитиздат, –1960. – С. 274–279.

² Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. Вступила в силу для Союза ССР с 17 января 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1932. № 6. // Сборник действующих договоров – М.: Гос. изд-во «Советское законодательство» – 1933. Вып. VII. – С. 40–53.

³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XIX: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1957 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.:–Госполитиздат, 1960. – С. 219–232.

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XIV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1949 года и 31 декабря 1951 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.:– Госполитиздат, – 1957. – С. 211–215.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XVI: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1954 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: – Госполитиздат, – 1957. – С. 280–289.

⁶ Международная конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к уголовной юрисдикции по вопросу о столкновении судов и других происшествий, связанных с судоходством, от 10 мая 1952 г. Морское право и практика: // Информационный сборник ЦНИИМФ. Вып. 40.–1959. – С. 53–55.

⁷ Игнатенко Г.В., Остапенко Д.Д., Суворова В.Я. Международное право в документах/ Сост. Н.Т. Блатова. - М.: Юрид. лит., – 1982. – 853 с. // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1983, – № 4. – С. 599–601.

⁸ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции,

принудительного труда от 25 июня 1957 г.¹; Единая конвенция о наркотических средствах от 30 марта 1961 г. и Протокол 1972 г. о внесении изменений в нее²; Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 г.; Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью, от 29 ноября 1969 г.³; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г.⁴; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, от 23 сентября 1971 г.⁵. с дополняющим ее Протоколом о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, от 24 февраля 1988 г.⁶; Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.⁷; Конвенция о психотропных веществах от 21 февраля

вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1957 года. Вып. 19 – М.: Госполитиздат, – 1960.– С. 146–153.

¹ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Мелков Г.М. – М.: Юрид. лит. – 1990. – С. 230–232.

²Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1963 года и 31 декабря 1964 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1970. – С. 105–131.

³ Игнатенко Г.В., Остапенко Д.Д., Суворова В.Я. Международное право в документах/ Сост. Н.Т. Блатова. - М.: Юрид. лит., – 1982. – 853 с. // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1983, – № 4. – С. 97–106.

⁴ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXVII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1971 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения,–1974.– С. 292–296.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIX: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1973 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1975.– С. 90–95.

⁶ Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1989 года / МИД СССР. – М.: Междунар. отношения,–1991. – С. 434–436.

⁷Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXIII: Действующие договоры, соглашения и

1971 г.¹; Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 1972 г.²; Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г.³; Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов в Балтийском море и Бельтах от 13 октября 1973 г.⁴; Договор о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 г.⁵; Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г.⁶; Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г.⁷; Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений от 9 июня 1977 г.⁸; Конвенция о трансграничном

конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1977 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1979. – С. 462–466.

¹Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1979 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1981. – С. 416–434.

² Игнатенко Г.В., Остапенко Д.Д., Суворова В.Я. Международное право в документах/ Сост. Н.Т. Блатова. - М.: Юрид. лит., – 1982. – 853 с. // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, – 1983, – № 4. – С. 601–605.

³Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1978. – С. 549–552.

⁴ . Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1967 года и 31 декабря 1968 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1972. – С. 236–241.

⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1978. – С. 563–565.

⁶ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1977 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1979. – С. 90–94.

⁷ Там же. – С. 609–613.

⁸Международная конвенция о взаимном административном содействии в предотвращении, расследовании и пресечении таможенных правонарушений от 9 июня 1977 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 г.¹; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г.²; Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики от 20 мая 1980 г.³; Конвенция о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г.⁴; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г.⁵; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г.⁶; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.⁷; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г.; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г.⁸; Международная

---

¹ Там же. – С. 609–613.

² Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIII: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1987 года / МИД СССР. – М.: Междунар. отношения, – 1989. – С. 99–105.

³ Сборник международных соглашений СССР по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований / Центральный научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований рыбного хозяйства. – М.: «Легкая и пищевая промышленность», – 1981 – С. 36–46.

⁴ Там же. – С. 105–115.

⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 745.

⁶ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства и Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. Ратифицированы Федеральным законом от 6 марта 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 48. Вступили в силу для Российской Федерации 2 августа 2001 г. Текст см.: Советский ежегодник морского права. – М., 1989. – С. 154–161.

⁷ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 9 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 842.

⁸ Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г.; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и

конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г.¹; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.²; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.³ с дополняющими ее Протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, Протоколом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протоколом против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему⁴.

В перечисленных соглашениях экстрадиционные преступления, подразделяются на преступления направленные против национальной и международной безопасности. В качестве экстрадиционных преступлений из перечисленных соглашений принято считать преступления против национальной и международной безопасности. Так, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом сказано, что государства рассматривают между собой данное деяние в качестве преступления, которое впоследствии влечет выдачу, а вопросы экстрадиции, реализуемые Конвенцией, осуществляются путем применения международных договоров, сторонами которых они являются.

связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. Ратифицирована Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 25 июля 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 34.

¹ Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. Ратифицирована Федеральным законом от 13 февраля 2001г. Вступила в силу для Российской Федерации 7 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 35.

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. Россия подписала Конвенцию 3 апреля 2000 г. с заявлением (Распоряжение Президента РФ от 24 марта 2000 г. – № 89рп) // Московский журнал международного права. – 2001. – № 1.

³ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. Россия подписала Конвенцию 12 декабря 2000 г. (Распоряжение Президента РФ от 9 декабря – 2000 г. – № 556-рп). Ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г.

⁴ Утвержден Резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 мая 2001 г. Текст см.: Международное публичное и частное право. – М., – 2001. – № 3.

Иные же конвенции не устанавливают в качестве условия выдачи наличие соглашения о ней, они рассматривают данные деяния в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу¹.

Основная специфика преступлений международного характера в контексте экстрадиции такова, «что в посвященных им многосторонних конвенциях выдача не рассматривается как обязанность того государства, которому адресовано требование о ней»². Впрочем, исходя из содержания этих положений, все деяния должны быть внесены в экстрадиционные договоры, которые заключены между сторонами в качестве преступлений, влекущих выдачу.

Отсутствие специального соглашения о выдаче между государствами не является преградой при запросе о выдаче от другого государства, с которым оно не состоит в договорных отношениях, оно может ссылаться на саму конвенцию в качестве юридического основания для выдачи лиц, обвиняемых в предусмотренных ею преступлениях. «Для этого данное государство должно при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты либо документов о принятии, утверждении или присоединении к конвенции сообщить депозитарию о том, будет ли оно использовать эту конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими ее участниками»³.

Исходя из всего перечисленного, можно сделать вывод, что область регулирования экстрадиционных отношений регламентируется на международном уровне не только двусторонними и многосторонними договорами, но и конвенциями о различных видах преступлений, в которых определены условия экстрадиции.

---

¹ Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ п. 4 Ст. 6; п. 6 ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности; п. 3 Ст. 27 Европейской конвенции об уголовной ответственности за коррупцию и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обобщения: 10.04.2017).

² Бойцов А. И. Выдача преступника. – СПб «Юридический центр Пресс», 2004. – С.65.

³ Там же.

Помимо международного уровня вопросы об экстрадиции рассматриваются в межправительственных и межведомственных соглашениях в области борьбы с преступлениями. Вопросы выдачи преступников в таких соглашениях не регулируются, как правило, это вопросы по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

«Соответственно рамки такого сотрудничества ограничиваются обменом информацией, а также оказанием помощи в проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе в розыске пропавших, уклоняющихся от правосудия и подозреваемых в совершении преступлений лиц; идентификации неопознанных трупов; поиске на территории одного государства предметов, похищенных на территории другого государства; и других подобных действий, прямо не затрагивающих экстрадиционных обязательств сторон, но создающих условия для реализации имеющихся соглашений о выдаче либо предпосылки для заключения таковых в будущем»¹.

Примером такого сотрудничества является соглашение между правительством России и США о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам. В ст. 2 объем вопросов о взаимопомощи ограничен перечнем преступлений, который к тому же содержится в Приложении к настоящему Соглашению², а так же производством по делам об указанных преступлениях следующих действий: «1) получение показаний, заявлений и материалов; 2) предоставление документов, материалов и предметов; 3) вручение документов; 4) установление личности и местонахождения лиц; 5) проведение обысков и выемок; 6) осуществление мер, связанных с

---

¹ Бойцов А. И. Выдача преступника. – СПб «Юридический центр Пресс», 2004. – С. 80.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г. // Сборник международных договоров по оказанию правовой помощи. М., 1996. См. также: Ст. 1 и 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью (Москва, 5 марта 1993 г.); Ст. 2 и 6 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгии о сотрудничестве в борьбе с преступностью (Москва, 20 декабря 2000 г.) и др.

наложением ареста и конфискацией имущества, реституцией и взысканием штрафов; 7) любая иная помощь, не запрещенная законами государства запрашиваемой стороны».

К числу межведомственных соглашений можно отнести соглашение о сотрудничестве Министерства внутренних дел России с министерствами внутренних дел Кыргызстана (25 апреля 1992 г.), с Туркменистаном (Москва, 31 июля 1992 г.), Казахстаном (9 января 1993 г.), Арменией (Ереван 12 мая 1993 г.), Молдовой (Кишинев 8 июля 1993 г.).

Взаимное сотрудничество, которое предусмотрено в соглашениях, касается только передачи информации о преступлениях, о содействии в розыске лиц, которые скрываются от следствия и суда.

Из рассмотренного перечня нормативно-правовых актов, как международного характера, так и национального, следует отметить колоссальное разнообразие в области экстрадиционного регулирования, что наталкивает на мысль образования целой отрасли права.

2 ОСОБЕННОСТИ ЭКСТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

2.1 Механизм регулирования экстрадиции в Российском законодательстве

Обязательным элементом любого правоотношения являются его субъекты – управомоченный субъект, как носитель дозволенного поведения, с одной стороны, и правообязанный субъект, как носитель должного, необходимого поведения, – с другой.

Несмотря на определенный разброс мнений в понимании субъектного состава в материальном правоотношении по внутригосударственному уголовному праву имеется определенное единство: субъектами такового признаются лицо, совершившее преступное деяние, и государство (государственный орган), возлагающий ответственность на такое лицо. Иначе выглядит субъектный состав правоотношения в экстрадиционном праве. В этом смысле государство, выступая по отношению к своему гражданину, находящемуся на территории другого государства, в качестве субъекта предписательной власти, не может не выступать в ином качестве, когда оно вступает в правоотношения на территории другого государства, за пределами своего территориального верховенства.

Субъектами права выдачи являются соответствующие государства. То из них, которое обращается с просьбой о выдаче ему преступника, принято называть запрашивающим государством, а то, в пределах которого он находится (к которому обращаются), – запрашиваемым государством.

Выдача преступников есть международно-правовой акт, вытекающий из экстрадиционных отношений между государствами, но не из отношений федеративного государства с субъектом федерации. В этой связи стоит отметить юридическую некорректность обращенного к Москве требования чеченского руководства о выдаче лиц чеченской национальности,

обвиняемых в геноциде против народа республики, поскольку *de jure* Чечня входит в состав России.

Иное дело распад государства. Так, в связи с преобразованием союзных республик в страны ближнего зарубежья особую остроту приобрели юрисдикционные проблемы в отношении транснациональных преступлений и преступлений с иностранным элементом.

В границах единого правового пространства Союза решение подобных проблем не вызывало трудностей. Судебной практикой было выработано и закреплено в руководящих постановлениях (а затем и в ст. 4 Основ уголовного законодательства 1991 г.) правило, согласно которому к преступлению, совершенному на территории нескольких союзных республик, должен применяться закон той из них, в которой оно было окончено или пресечено. Так же решалась проблема квалификации дящихся и продолжаемых преступлений. Даже при многоэтапной преступной деятельности, каждый эпизод которой мог бы рассматриваться как самостоятельное преступление, предписывалось действовать аналогичным образом. Так, совершение нескольких хищений, образующих в общей сложности хищение в особо крупном размере, квалифицировалось по закону той республики, где имело место последнее хищение¹. В случае же совершения нескольких преступлений на территории различных республик суд, в котором рассматривалось дело, мог применять к каждому отдельному преступлению УК той республики, где оно было совершено. Такую возможность предоставляла ст. 4 Основ 1958 г., содержащая коллизионную отсылку к закону места совершения преступления, учиненного на территории СССР.

Ныне эти вопросы не могут решаться так же, ибо единого правового пространства уже нет, а тех интегрирующих правовых связей, которые могли бы прийти ему на смену, еще нет. Международное же право, в отличие от системы федеральных коллизионных норм, разрешающих обычно

---

¹ Бюллетень Верховного суда СССР. 1972. – № 4. – С. 12.

внутригосударственные коллизии разноместных законов, не содержит норм, «распределяющих» юрисдикцию в случае межгосударственных коллизий, но содержит общие принципы разграничения юрисдикций государств, являющиеся главным препятствием на пути произвольного расширения их правовой власти.

Следовательно, даже в рамках СНГ, если таковое сохранится, каждое входящее в него государство будет руководствоваться территориальным принципом в определении пределов действия своего законодательства, расценивая его применение другими республиками как вмешательство во внутренние дела, ибо в международном праве существует общепризнанная обычная норма, согласно которой иностранец не может привлекаться к уголовной ответственности на территории государства пребывания за совершенные в другом государстве преступления, если они государство пребывания не затрагивают. Так, если гражданин государства А совершил преступление против гражданина государства А на территории государства Б и был задержан на территории государства В, то государство В не может преследовать и наказывать его. Выдача же его зависит от наличия экстрадиционного договора государства В с государствами А и Б.

Впрочем, законодательство некоторых стран содержит правило, предписывающее применение собственного права к находящимся на их территории преступникам, если об этом просит государство, на территории которого было совершено преступление. В литературе на этом основании выделяется особый принцип применения права «в порядке представительства», согласно которому запрашиваемое государство, действуя по поручению запрашивающего государства, выступает как его представитель. Однако вопреки оптимистическим прогнозам принцип представительной, или заменяющей, компетенции не получил широкого распространения в применении к отношениям с иностранными характеристиками. «Договор поручения», который, как считала М. И. Блум, имеет место в данном случае, должен быть межгосударственным договором,

вступившим в силу до совершения преступления, чтобы оправдать включенность индивида в систему социальных связей государства, наказывающего его в порядке представительной компетенции. Но в таком случае отпадает надобность и в заменяющей компетенции, ибо основанием ответственности становится связь универсального характера.

Осуждение за преступление, совершенное на территории другой республики, т. е. другого государства, теперь возможно лишь на основании персонального, универсального или реального принципов. Они же приобретают решающее значение и при совершении нескольких преступлений на территории различных республик.

Определенные подвижки в направлении координации усилий правоохранительных органов и разработки для этого соответствующей договорно-правовой базы наметились спустя несколько месяцев после образования СНГ. В частности, уже в 1992 г. ряд стран – членов СНГ подписали соглашения о взаимодействии министерств внутренних дел и органов прокуратуры в сфере борьбы с преступностью. Но все эти соглашения, затрагивая главным образом оперативно-розыскные, информационные и некоторые другие аспекты сотрудничества, не решали (да и не могли решить в силу их узковедомственного характера) юрисдикционных и экстрадиционных вопросов.

Первым многосторонним документом такого рода явилась Минская конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, согласно ст. 56 которой стороны обязались выдавать друг другу находящихся на их территории лиц для привлечения к уголовной ответственности за деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми лишением свободы на срок не менее одного года или более тяжким наказанием, либо для приведения приговора в исполнение за деяния, которые в соответствии с законодательством обеих сторон являются наказуемыми, и за совершение

которых передаваемое лицо было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или более тяжкому наказанию.

Указанная Конвенция о правовой помощи, заключенная государствами СНГ 22 января 1993 г., но распространившая свое действие и на правоотношения, возникшие до ее вступления в силу, проложила путь к решению многих острых проблем, хотя она и не лишена недостатков. Впереди еще большая работа по созданию необходимого набора согласованных правил поведения в сфере контроля за преступностью. Ибо разрыв единого правового пространства не только не способствовал дезинтеграции единого криминального пространства, но, напротив, создал более благоприятные возможности для того, чтобы после совершения преступления на территории одной республики укрыться от уголовного преследования в другой. Еще более острым стал вопрос об ответственности соучастников – членов организованных преступных групп, действующих на территории разных республик.

Недостаточную активность России на пространстве ближнего зарубежья можно объяснить тем, что ее усилия были направлены на выравнивание отношений с бывшими противниками по «холодной войне». Но делаться это должно при понимании и того значения, которое имеет для России возможность экстрадиционного взаимодействия в формате СНГ. Учитывая особый характер связей между бывшими союзными республиками, представляются необходимыми:

а) разработка в рамках общей концепции контроля за преступностью на постсоветской территории пакета региональных специализированных договоров о выдаче преступников и передаче осужденных для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются;

б) обогащение инструментария правовой помощи за счет использования таких институтов, как возвращение преступников, совершивших угон воздушного судна, передача преследования, передача наблюдения при условно-досрочном освобождении;

в) заключение в этих целях всеобъемлющих региональных соглашений о международной действительности судебных решений по уголовным делам и исполнении приговоров, вынесенных иностранными судами, о передаче разбирательства уголовных дел, о передаче надзора за лицами, условно осужденными или освобожденными в других странах;

г) определение путей единообразного разрешения юрисдикционных проблем в отношении бипатридов;

д) договорное обеспечение выдачи собственных граждан – членов транснациональных преступных групп при условии их возвращения в страну гражданства для исполнения приговора, что позволило бы снять остроту юрисдикционных проблем в отношении интернациональных преступных сообществ, обеспечив разбирательство совершенных ими преступлений в одном суде взамен «растаскивания» дела по судебным учреждениям различных государств, объективно препятствующего всесторонности и полноте его рассмотрения;

е) внесение в национальное законодательство единых предписаний по указанным вопросам, благодаря чему международно-правовые нормы, призванные оказывать регулирующее воздействие на субъектов национального права, применялись бы как нормы, инкорпорированные в национальную правовую систему, наполняя ее предметным содержанием.

Что касается конкретных форм межгосударственного взаимодействия по вопросам выдачи, то международной практике известны три порядка сношений:

1) дипломатический способ, при котором вопрос об оказании правовой помощи решается органами международных сношений данных государств;

2) непосредственный способ, предполагающий прямые контакты между юридическими учреждениями договаривающихся сторон, в функции которых входит оказание правовой помощи;

3) смешанный способ, сочетающий в себе дипломатическую форму сношений с непосредственной.

Каждый из названных каналов передачи экстрадиционных запросов имеет свои достоинства и недостатки, но их анализ не входит в задачу настоящей работы. Отметим лишь, что требованию быстроты исполнения таких запросов более всего соответствует непосредственный способ сношений, обеспечивающий более тесные и потому эффективные контакты между национальными юридическими ведомствами, ответственными за экстрадиционное сотрудничество.

Что касается конкретных органов, принимающих от имени государства решение о выдаче, то еще М. Д. Шаргородским отмечалось многообразие подходов к этой проблеме. «Вопрос о выдаче внутри страны, – писал он, – разрешается в различном порядке: 1) административными органами (Испания, Югославия – до 1939 г., Дания), 2) судебными органами; при этом решение судебных органов может иметь – а) консультативное значение (Бельгия, Австрия, Голландия, Венгрия), б) консультативное значение при положительном решении вопроса о выдаче и обязательное при отрицательном – так называемая люксембургская система (Люксембург, Италия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Франция), в) обязательное значение во всех случаях (Швейцария, Аргентина, Бразилия, Парагвай)»¹.

Современные специалисты отмечают наличие двух основных подходов к экстрадиции: англо-американского и европейско-континентального. Первый предусматривает обязательное рассмотрение дела в суде, призванном оценить «неопровержимые доказательства» или «достаточные основания» для уголовного преследования запрашиваемого лица, предоставленные запрашивающей стороной. Второй подход, реализуемый в законодательстве многих европейских стран, носит «административный характер», поскольку поступивший запрос рассматривается сначала министерством иностранных дел на предмет соответствия договору, а затем направляется в прокуратуру для заключения о соответствии его национальному законодательству, тогда как судебные инстанции рассматривают дело лишь в случаях возникновения

---

¹ Шаргородский М. Д. Уголовный закон. – М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 300.

сомнений в обоснованности обвинения против запрашиваемого лица. Однако даже в этих случаях правительство при решении вопроса о выдаче не связано заключением суда, имеющего для него лишь консультативный характер¹.

Здесь следует заметить, что первоначально ст. 12 Европейской конвенции о выдаче (1957 г.) предусматривала передачу запроса в письменном виде по дипломатическим каналам, допуская одновременно и другие средства передачи, могущие быть использованными на основе прямого соглашения между двумя или более сторонами.

Второй протокол к названной Конвенции (1978 г.), не исключив использование дипломатических каналов и других видов сношений, могущих быть оговоренными в прямом соглашении между сторонами, ввел, однако, общее правило, в соответствии с которым просьба о выдаче направляется министерством юстиции запрашивающей стороны соответствующему министерству запрашиваемой стороны (ст. 5 главы V). При этом пп. «е» п. 2 ст. 9 указанного Протокола оставил за участниками Конвенции право лично определять возможность применения данного обязательства.

Россия реализовала свое право на использование существующих в ее системе каналов направления и исполнения соответствующих запросов, оговорив при ратификации Европейской конвенции о выдаче и протоколов к ней, что она не применяет главу V Второго дополнительного протокола, и указав, что «назначенным органом» для рассмотрения вопросов о выдаче является Генеральная прокуратура РФ, хотя ее решение о выдаче может быть обжаловано лицом, в отношении которого оно принято, в судебном порядке².

Правомочность изложенной оговорки вытекает не только из положений Конвенции и дополняющих ее протоколов. Допустимость направления

---

¹ Подшибякин А. С., Подшибякин С. А. Экстрадиция как форма международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью: Материалы Международной научно-практической конференции (г. Сочи, 9-12 октября 2000 г.). – С. 44.

² Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней». от 25 октября 1999 г. – Ст. 4.

запросов по каналам иным, чем дипломатические либо каналы министерств юстиции, была подтверждена объяснительным докладом по Европейской конвенции о выдаче. Указанный принцип реализации отдельных положений Конвенции зафиксирован и в официальном издании Совета Европы – Руководстве по процедурам, разработанном Комитетом экспертов по действию Европейских конвенций по уголовным вопросам. Причем, как следует из данного Руководства, ряд европейских стран использует каналы иные, чем министерство юстиции или министерство иностранных дел. Так, Великобритания направляет запросы о выдаче от имени Министра внутренних дел посредством дипломатических каналов. В Швейцарии центральным органом по вопросам экстрадиции является Федеральное бюро полиции. Запросы в Польшу и Литву направляются на имя Генерального прокурора.

Таким образом, российский подход, имея свои нюансы, тяготеет все же к континентальной модели экстрадиции, поскольку по отечественному УПК решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации и обвиняемых в совершении преступления либо осужденных судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором или его заместителем, которые письменно уведомляют об этом решении лицо, в отношении которого оно принято, и разъясняют ему право на обжалование данного решения в суд в соответствии со ст. 463 настоящего Кодекса (ч. 4, 5 ст. 462).

Зафиксированный в российском законодательстве подход к решению рассматриваемого вопроса не является исключительным, так как различные европейские государства определяют центральный орган для рассмотрения вопросов о выдаче согласно своему внутреннему праву и собственной правоприменительной практике. Однако тот факт, что решение о выдаче в данных странах принимают административные органы (юстиции, полиции, прокуратуры), еще не означает, что выдача тем самым становится административным актом.

То обстоятельство, что исполнение запроса о выдаче лица, находящегося на территории России (равно как и направление запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства), возложено на Генеральную прокуратуру, можно объяснить тем, что именно прокуратура является тем ключевым органом в уголовном судопроизводстве, который уполномочен от имени государства осуществлять уголовное преследование в ходе досудебного производства по уголовному делу, надзирать за процессуальной деятельностью других наделенных тем же правом органов (дознания и предварительного следствия) и поддерживать обвинение в суде. Поэтому, принимая решение о выдаче, уполномоченные на то Генеральный прокурор или его заместитель, по существу, устанавливают наличие законности и обоснованности уголовного преследования в отношении выдаваемого лица.

Объектами правоотношения принято считать то, по поводу чего взаимодействуют его субъекты или то, на что направлены их индивидуально определенные права и юридические обязанности.

Что касается выдаваемых персон, то поскольку экстрадиция представляет собой процесс их физического перемещения из одного государства в другое, таковыми могут быть только физические лица. Хотя по законодательству некоторых стран уголовно ответственными могут признаваться и юридические лица, вопрос об их экстрадиции, что очевидно, не ставится. Соответственно запрос о выдаче должен содержать полное имя человека, в отношении которого он направлен, дату его рождения, данные о гражданстве, месте жительства или месте пребывания, а также по возможности описание внешности, фотографию и другие данные, позволяющие идентифицировать личность (ч. 4 ст. 460 УПК РФ).

Спорным остается другой вопрос: кем являются указанные лица – объектами или субъектами экстрадиционных отношений?

Традиционная точка зрения рассматривает человека, подлежащего выдаче, в качестве ее объекта.

Некоторые современные авторы причисляют выдаваемых лиц к субъектам выдачи¹. Другие считают это мнение ошибочным, ибо выдача – международно-правовая процедура, проводимая государствами. Стало быть, «они и только они» выступают субъектами возникающих при ее проведении правоотношений. Запрашиваемое же лицо выступает в этих отношениях «только в качестве пассивного объекта, по поводу передачи которого устанавливаются правоотношения между государствами. Субъектом его следует рассматривать только с позиции национального права участвующих в выдаче государств – уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, причем дважды. В первый раз – до выдачи, по праву страны, где он был взят под стражу с целью выдачи, т. е. от момента ареста до момента его передачи запрашивающему государству. Второй раз – после выдачи, по праву страны, где им было совершено преступное деяние»².

Неоднозначность решения данного вопроса предопределяется различием во взглядах на субъектный состав международного публичного права в целом и такой его отрасли, как международное уголовное право, в частности.

Определенным признанием пользуется ныне мнение, согласно которому субъектами международного права являются не только государства, но и индивиды. Включение последних в число субъектов международного права во многом связано с образованием в нем института прав человека³.

Тем не менее некоторые авторы полагают, что «подобное мнение противоречит природе международного права, которое не предназначено для непосредственного регулирования отношений физических и юридических лиц. Для такого регулирования необходим государственный механизм». Поэтому даже в Уставе ООН сказано лишь, что речь идет о международном

---

¹ Звирбуль В. К., Шупилов В. П. Выдача уголовных преступников. – М., Юридическая литература. 1974. – С. 44.

² Родионов К. С. Закон Российской Империи 1911 г. об экстрадиции // Государство и право. 2003. – № 7. – С. 84.

³ Лукашук И. И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве: Учебно-практическое пособие. – М., 1998. – С. 8.

сотрудничестве в поощрении и развитии уважения к правам и основным свободам человека.

Если же принять во внимание распространенность принципа невыдачи собственных граждан, то можно сказать, что объектами выдачи являются главным образом иностранные граждане, находящиеся в пределах территории запрашиваемого государства, но обвиняемые или осужденные запрашивающим государством за совершенное преступление.

Цели выдачи в общем плане были сформулированы еще в Оксфордской резолюции 1880 г., в соответствии с п. 1 которой выдача рассматривается как «международный акт, соответствующий интересам справедливости для государств, осуществляющих выдачу, так как она имеет целью предупреждать и деятельно пресекать нарушение уголовного закона»¹.

Данное определение не утратило своей актуальности. Однако в предметно-содержательном ракурсе выдача лица государством, под юрисдикцией которого оно находится, запрашивающему выдачу государству производится в целях осуществления последним уголовного преследования или приведения в исполнение приговора в отношении данного лица.

Как акт передачи лица из пределов подсудности одного государства в пределы подсудности другого государства, экстрадицию следует отличать от депортации (от лат. *deportatio* – изгнание, ссылка), означающей выдворение (высылку) лица с территории депортирующего государства.

В соответствии с Конституцией граждан Российской Федерации не может быть выслан за ее пределы (ч. 1 ст. 61), что полностью соответствует международно-правовым положениям, провозглашающим право каждого человека покинуть свою страну и возвращаться в нее.

Относительно иностранных граждан и лиц без гражданства депортация предусмотрена Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. (с изменениями

---

¹ The American Journal of International Law. 1935. N 1–2. P. 300. Published by: American Society of International Law. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jstor.org/journal/amerjintlaw> (дата обобщения: 15.04.2017).

на 7 ноября 2000 г.) «О беженцах» (ст. 13), Федеральным законом от 25 июля 2002 г. (с изменениями на 11 ноября 2003 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ст. 2, 31) и некоторыми подзаконными актами.

Представляя собой принудительную высылку из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в случае утраты или прекращения законных оснований для их дальнейшего пребывания (проживания), депортация существенным образом отличается от экстрадиции по следующим параметрам.

Во-первых, выданным может быть лишь лицо, совершившее преступление или подозреваемое в его совершении, тогда как высланным лицо может оказаться по соображениям угрозы национальной безопасности (по законодательству Бельгии и Канады), необходимости защиты государственных интересов (Австрия и Великобритания), охраны публичного порядка (Франция и Бразилия) и т. д.

Во-вторых, депортация производится по инициативе государства, на территории которого находится лицо, а выдача – только при наличии требования другого государства об экстрадиции.

В-третьих, если выдача влечет дальнейшее судебное преследование или приведение в исполнение уже вынесенного приговора в отношении выданного лица, то депортация этого не предполагает. Так, в соответствии с упомянутым Законом «О беженцах» лицо, лишенное статуса беженца или временного убежища в связи с его осуждением за совершение преступления на территории Российской Федерации, подлежит выдворению (депортации) за ее пределы лишь после отбытия наказания, если иные правила не предусмотрены международными договорами (п. 3 ст. 13).

В-четвертых, несмотря на попытки некоторых криминалистов рассматривать выдачу в качестве наказания¹, она все же не является таковым,

---

¹ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Общая часть. Вып. 1. – СПб., 1887. – С. 310.

а служит только мерой, способствующей назначению либо исполнению назначенного наказания, тогда как депортация в отдельных случаях сама по себе представляет наказание.

Необходимость разграничения выдачи, с одной стороны, и депортации (высылки, изгнания) – с другой, актуальна хотя бы потому, что законодательство ряда стран до сих пор сохраняет в своем арсенале такие меры уголовно-правового воздействия. В основном это характерно для кодексов, представляющих собой попытку сочетания уголовно-правовых воззрений «классиков» с предложениями «социологов». Так, с одной стороны, УК Швейцарии декларировал принцип *nullum crimen sine lege* (ст. 1), а с другой – ввел наряду с наказаниями ряд предложенных «социологами» мер безопасности, включая интернирование невменяемых и уменьшенно вменяемых преступников (ст. 14). Швейцарский УК сохраняет среди наказаний и высылку за пределы страны на срок от трех до пятнадцати лет или пожизненно (ст. 55).

Итогом реализации экстрадиционного правоотношения становится применение нормы международного уголовного права. Однако реализация любого материального правоотношения охранительного характера происходит в рамках соответствующей процедуры, определяемой процессуальными нормами. Эта процедура имеет следующие основные стадии: анализ фактических обстоятельств дела; выбор нормы и удостоверение в правильности ее текста; уяснение смысла и содержания юридической нормы; принятие решения и оформление акта применения; контроль за исполнением решения о правоприменении.

Применительно к процессуальной форме реализации экстрадиционного правоотношения эта общетеоретическая схема может включать в себя следующие процедурные вопросы:

- порядок сношений компетентных органов по вопросам выдачи;
- порядок установления оснований для направления либо исполнения экстрадиционного запроса;

– направление запроса, а также определение требований, предъявляемых к его форме, содержащейся в нем информации и прилагаемым к нему документам (ст. 460 УПК);

– применяемые языки и удостоверение переводов;

– процедура рассмотрения просьб о выдаче;

– признание документов и доказательств;

– порядок получения при необходимости дополнительной информации;

– порядок исполнения запросов о выдаче, включая направление уведомлений о разрешении выдачи (ст. 462 УПК);

– обжалование решений о выдаче и судебная проверка их законности и обоснованности (ст. 463 УПК);

– избрание или применение избранной меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица, включая заключение под стражу для целей выдачи (ст. 466 УПК);

– определение сроков вывоза выдаваемого лица с территории запрашиваемой стороны и порядка его фактической передачи (ст. 467 УПК);

– порядок передачи предметов, явившихся орудиями преступления либо несущих на себе следы преступления или добытых преступным путем (ст. 468 УПК);

– решение проблемы транзитной перевозки;

– распределение бремени расходов, связанных с выдачей.

Процедурная форма экстрадиции обеспечивает процесс ее реализации. Однако, при всей важности процессуальных действий, они все же выполняют служебную роль в применении экстрадиционных норм. Ключевым же моментом реализации экстрадиционного правоотношения следует считать установление того, что деяние, в связи с которым ставится вопрос о выдаче, является преступным согласно законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого государства, т. е. по существу – установление наличия коллизионной уголовно-правовой нормы, обеспечивающей двойное вменение. Именно от этого зависит прежде всего возможность реализации

запрашивающим государством тех целей, во имя которых осуществляется выдача.

По этим причинам в сугубо процедурные аспекты выдачи (равно как и в порядок деятельности субъектов, не принимающих решение об экстрадиции, но реализующих принятое решение) мы углубляться не будем.

Так, в российском законодательстве процедурным аспектам выдачи посвящена глава 54 УПК – «Выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», в которой излагаются требования, предъявляемые к направлению запроса о выдаче лица, находящегося на территории иностранного государства (ст. 460), порядок обжалования решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности (ст. 463), избрание меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица (ст. 466), порядок передачи выдаваемого лица (ст. 467). Некоторые процессуальные моменты выдачи решены также в Федеральном законе от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» и Федеральном законе от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней»¹. Имеется и научная литература, посвященная именно процессуальной стороне выдачи.

2.2 Виды экстрадиции

Изучение международных правовых актов и национального законодательства показало, что экстрадиция подвержена классификации. В частности, её можно поделить на целевой, международно-правовой, субъективный, регулятивный, которые в свою очередь обладают своими

---

¹ Федеральный закон "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней" от 25.10.1999 N 193-ФЗ. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24684/ (дата обобщения: 21.04.2017).

особенностями.

Основным критерием для классификации видов экстрадиции является ее функциональное значение. Поскольку экстрадиция осуществляется с целью уголовного преследования и для приведения в исполнение приговора, данная классификация включает в себя: выдачу обвиняемого и выдачу осужденного.

Для определения видов последнего следует обратить внимание на принцип взаимности, из которого следует два вида выдачи: договорная и бездоговорная.

«Выдача лица на основе принципа взаимности означает удовлетворение просьбы о выдаче на основании заверения запрашивающего государства в том, что в аналогичной ситуации будет проведена выдача и запрашивающему государству»¹.

При осуществлении запроса на выдачу лица, которое находится на территории иностранного государства, действие принципа взаимности будет подтверждаться письменным обязательством Генерального прокурора Российской Федерации вследствие дальнейших запросов этому государству лиц в соответствии с действующим законодательством, т.е. с ч.1. ст.460 УПК РФ. Следовательно, при исполнении запроса об экстрадиции лица, находящегося на территории России, принцип взаимности предполагает получение аналогичных действий от иностранного государства ч.2. ст.462.УПК РФ. Например, Решение Воронежского областного суда апелляционной инстанции, запрос Республики Азербайджан о выдаче Новоселова ** полностью соответствует требованиям ст. 1 и ст. 12 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, а также ст. 58 Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года.

Судом установлено, что Новоселов **, **** года рождения, уроженец Республики Азербайджан, являющийся гражданином Республики Азербайджан, обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных

---

¹ Бойцов А.И. Выдача преступников. Юридический Центр.2004. – СПб. – С. 264.

статьями 177.2.1, 177.2.3, 177.3.2 Уголовного кодекса Республики Азербайджан, наказание за которые предусматривают лишение свободы на срок до 12 лет.

Деяния, инкриминируемые Новоселову **, являются уголовно-наказуемыми и в соответствии с законодательством и Уголовным кодексом Российской Федерации. Преступления, предусмотренные статьями 177.2.1, 177.2.3, 177.3.2 Уголовного кодекса Республики Азербайджан соответствуют ч. 2 и 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные преступления в соответствии с Уголовным кодексом РФ относятся к категории тяжких.

На территории Российской Федерации за эти же деяния Новоселов ** не преследуется и наказание за их совершение он не отбывал.

Согласно ст. 462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основании принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица¹.

Интересное мнение по этому поводу высказывает А.А. Рубанов: «Мы сталкиваемся здесь с такой формой взаимодействия, при которой правовая система одной страны, предусматривая, что определенные ее нормы подлежат применению лишь в том случае, если в правовой системе другой страны существуют известные нормы права, тем самым наделяет последние свойством предпосылки правоприменения. Иностраный закон при этом выступает в особом качестве, которого он не имеет в своей стране. Если он

---

¹ Решение по делу 22К-1332/2016 Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда от 16 июня 2016 года г. Воронеж //РосПравосудие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-527575084/> (дата обобщения: 21.04.2017).

существует, правоприменительный орган совершает властный акт, определяя персональные права на основе указанных правовых норм. При отсутствии в другой стране такого закона персональные права определяются на основе иных правовых норм»¹.

Исходя из этого, необходимо вспомнить принцип суверенного равенства государств - все государства юридически равны между собой в качестве суверенных, независимых участников международного общения, в целом пользуются одинаковыми правами и равными обязанностями. Из этого следует, что государства при реализации своих суверенных прав в области международных отношений, должны учитывать не только нормы своего права, но и нормы, существующие в другом государстве, для предпосылки применения собственных норм.

Закрепление принципа взаимности в международном договоре содействует единому решению в вопросах, возникающих между сторонами: «придерживаясь различных взглядов по отдельным проблемам выдачи, государства предусматривают отступление от своей обычной практики в случае аналогичных действий другой стороны» или «оговаривая детально правила выдачи, в последствии приходят к взаимному решению спорных вопросов, возникающих в неурегулированных ситуациях»².

Данный принцип применяется при заключении международных договоров, для урегулирования некоторых вопросов, которые в силу различных причин, могут быть упущены. Как предусматривает принцип взаимности, разрешение этих вопросов не должно строиться в одностороннем порядке, т.е. принимая меры по разрешению данных вопросов одной стороной договора, другая же сторона договора должна действовать подобным образом. Справедливо отмечает В. Кутиков, что при взаимоотношении двух государств на основе данного принципа, государства

---

¹Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. Отв. ред.: Мозолин В.П. – М.: Наука, 1984. – С. 77.

²Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 112.

не в полной степени удовлетворены договорным международным равновесием. Преследуя свои цели, государства соотносят свои права и обязанности в целях взаимообусловленности, вследствие которой «действие одного комплекса прав и обязательств было бы непременно и неразрывно связано с действием противоположного или противоположных комплексов прав и обязательств», благодаря чему возникает положение, «при котором одна сторона может осуществить свои права и обязательства лишь при условии, что другая сторона действует таким же образом»¹.

Согласно российскому законодательству, направление запроса о выдаче по принципу взаимности осуществляется, только если законодательство обеих стран предусматривает это деяние как уголовно наказуемое. Выдача же возможна лишь иностранного гражданина и лица без гражданства, который находится на территории Российской Федерации для исполнения приговора или уголовного преследования.

По методу правового воздействия экстрадиция делится на обязательную и добровольную.

В теории под добровольной выдачей понимается инициатива, которая «исходит от самого затребованного к выдаче лица и от его гражданства не зависит»².

Обязательная выдача производится только при наличии экстрадиционного договора или соглашения о взаимной выдаче, другой же стороной обязательной выдачи является отсутствие каких либо оснований для отказа в выдаче.

Добровольная выдача характеризуется обязательствами экстрадиционного характера, которые как таковые отсутствуют. Другим признаком добровольной выдачи являются факультативные основания отказа в экстрадиции, данные основания государство вправе принять во внимание,

---

¹ Кутиков В. Принцип взаимности и его применение в области международного публичного и международного частного права. Т.1. – София, 1967. – С. 60.

² Минкова Ю.В. Принципы института выдачи в международном праве. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – С. 83.

но может и не принять.

При добровольном согласии лица на выдачу следует ходатайство о его временном аресте, благодаря которому запрашивающая сторона может обратиться к другому государству в связи с возникновением чрезвычайных ситуаций.

Запрашиваемое государство при получении ходатайства принимает решение, опираясь на свое законодательство. При рассмотрении вопроса по принятию решения о временном аресте также рассматривается согласие экстрадируемого лица на добровольную выдачу. Интересным фактом остается, что «государство освобождает себя от всех дальнейших формальностей по выдаче, а осужденного лишает права на обжалование решения об экстрадиции»¹.

Лицо, арестованное на основании такого ходатайства, освобождается по истечении 40 дней со дня ареста, если не поступает просьба о выдаче, подтверждаемая соответствующими документами². Особенностью здесь является то, что лицо может быть повторно подвергнуто аресту в случае повторного получения просьбы о выдаче. Примером данного явления является кассационное определение города Брянска, 21 октября 2011 года Новозыбковским городским судом Брянской области Т.В.Г. был заключен по стражу на основании ст.61 Конвенции "О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам", ст.108,466 УПК РФ до получения требования о его выдаче.

17 ноября 2011 года в Генеральную прокуратуру Российской Федерации поступило требование Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче Т.В.Г. для привлечения к уголовной ответственности. 18 ноября 2011 года Новозыбковский межрайонный прокурор Брянской области обратился в

---

¹ Бойцов А.И. Выдача преступников. Юридический Центр.2004. СПб. – С. 273.

² Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обобщения: 21.04.2017).

суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Т.В.Г. до 2 месяцев, то есть до 20 декабря 2011 года. В обоснование данного ходатайства указано, что разрешить вопрос об экстрадиции обвиняемого в течение установленного ст.62 Конвенции срока (40 дней) не представляется возможным, дополнительный срок содержания под стражей необходим для рассмотрения вопроса о выдаче Т.В.Г. компетентным органам Республики Беларусь, поскольку в Прокуратуру РФ поступил запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о его выдаче для привлечения к уголовной ответственности.

Постановлением Новозыбковского городского суда Брянской области от 18 ноября 2011 года ходатайство прокурора удовлетворено - срок содержания под стражей Т.В.Г., подлежащему выдаче правоохранительным органам иностранного государства, продлен на 1 месяц, а всего до 2 месяцев, то есть до 20 декабря 2011 года включительно. В кассационной жалобе обвиняемый Т.В.Г. выражает своё несогласие с принятым судом решением. Проверив представленные материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения¹.

Итогом добровольной и обязательной выдачи служит свобода выбора своего поведения, как государства, так и экстрадируемого лица. Однако не следует забывать о соблюдении обязанностей всех сторон экстрадиционных отношений. Причем соблюдение экстрадиционных обязательств государства имеет большее значение в сравнении с обязательствами лиц, попавших под экстрадицию.

Единой составляющей выдачи преступника, по определению является первичной. В другом случае, когда лицо совершившее преступление

---

¹ Дело № 22-2537/2011 кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда в составе: председательствующего судьи Третьяковой Н.В., судей Силакова Н.Н. и Андрейкина А.Н., от 27 декабря 2011 г. г. Брянск. // РосПравосудие [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-103990361/> (дата обобщения: 23.04.2017).

вернулось на территорию страны, в которой она ранее скрывалось, возникает вопрос о повторной выдачи.

Первичной считается выдача, состоявшаяся хотя бы один раз. Повторной принято понимать выдачу, когда лицо, совершившее преступление, вернулось в пределы страны, где скрывалось. Повторная экстрадиция значительно упрощена по вполне понятным причинам. Так, если лицо совершило повторно преступление, и был повторно отправлен запрос на выдачу, данное лицо может быть выдано в упрощенном порядке без предоставления определенного документального материала, который предоставлялся при первичной выдаче. П.В. Волосюк выделяет следующие документы: «текст закона запрашивающей стороны, на основании которого деяние признается преступлением; сведения о гражданстве и месте жительства лица, в отношении которого направлена просьба о выдаче, а также отпечатки его пальцев и другие сведения о личности; указание о размере причиненного материального ущерба; заверенная копия постановления о взятии под стражу с описанием фактических обстоятельств дела, необходимая для осуществления уголовного преследования; необходимые для приведения приговора в исполнение заверенная копия приговора со справкой о вступлении его в законную силу и текст уголовного закона, на основании которого лицо осуждено, и т. п.»¹.

В качестве примера можно привести договор между Россией и Республикой Албанией, в одном из положений которого говорится: «если выданное лицо уклонится от уголовного преследования или отбытия наказания и вернется на территорию запрашиваемой стороны, то оно может быть по просьбе запрашивающей стороны выдано снова. В этом случае не требуется прилагать к просьбе документы необходимые для первоначального обращения²». Существуют и противоположные международные соглашения,

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 117.

² Договор между СССР и Республикой Албания о правовой помощи правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 30 октября 1995 года.– Ст.

где повторная выдача не нашла своего закрепления.

Повторная выдача не является принудительной санкцией, скорей всего это мера ответственности лица за совершенное им деяние. Повторная выдача не нарушает принципа «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», исходя из этого, каждый может быть выдан дважды для справедливого осуществления уголовной ответственности.

«Проходя через все стадии механизма экстрадиционного регулирования любая, имеющая под собой основания, экстрадиционная просьба, в конечном счете, должна воплотиться в реальную выдачу, предполагающую фактическую передачу лица под юрисдикцию запрашивающей стороны»¹. В практике встречаются ситуации, когда есть все основания для удовлетворения экстрадиционной просьбы, но государство, в которое направлена просьба о выдаче, не может осуществить экстрадицию в связи с тем, что запрашиваемое лицо совершило преступление на территории данного государства, либо лицо должно понести наказание в связи с исполнением приговора за данное преступление.

Указанная выше проблема разрешается обычно в пользу национальных интересов, но и игнорирование правовой помощи другому государству в таком случае не остается без внимания. В частности, принимается условная выдача, представляющая собой «принятие решения по запросу о выдаче под условием его реального исполнения по окончании на территории запрашиваемой стороны производства по делу о другом преступлении, совершенном лицом, выдача которого требуется, либо по отбытии им наказания»².

Примером данного явления служит договор между Россией и Латвией «Об оказании правовой помощи и правовых отношениях по гражданским,

---

72. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901105> (дата обобщения: 23.04.2017).

¹Там же. – С.119.

²Там же. – С.119.

семейным и уголовным делам». В ст. 63 сказано «Если лицо, в отношении которого направлена просьба о выдаче, привлечено к уголовной ответственности или отбывает наказание за другое преступление на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны, выдача может быть отсрочена до окончания уголовного преследования, отбытия наказания или освобождения по любому законному основанию»¹.

На примере этого можно сделать вывод, что указанное явление будет отсрочкой отбывания наказания, а это категорически неприемлемо. По мнению В.М. Волженкиной могут возникнуть случаи, препятствующие правосудию – «реализация принятого решения о выдаче может не произойти в силу не зависящих от сторон причин: смерти выдаваемого лица, назначения пожизненного наказания, декриминализации деяния, принятия акта амнистии или иных факторов»².

Безусловно, для решения вопроса о передаче лица, отбывающего наказание в запрашиваемом государстве, следует обратиться к временной выдаче в соответствии с условиями на основе соглашения между ними, но при использовании данной процедуры происходит нарушение принципа «равенства граждан перед законом», что в последующем ведет к подрыву правового доверия между сторонами соглашения.

По запросу государства лицо окончательно и безвозвратно выдается ему для осуществления предварительного расследования, судебного разбирательства и назначения наказания за совершенное им преступление. Как уже говорилось ранее, существуют ситуации, когда запрашиваемое лицо в момент запроса отбывает наказание в запрашиваемом государстве. Если же дожидаться полного исполнения наказания, то сроки давности привлечения к уголовной ответственности за преступление, совершенное в другом

---

¹Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой «о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» Ратифицирован Федеральным законом РФ от 17 декабря 1994 года № 66-ФЗ. Ст. 63. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М: Юрлитинформ, 2002. – С. 224.

государстве могут истечь. Таким образом, экстрадиция станет невозможной, а намерение получить преступное лицо окажется напрасным. В подобных случаях для обеспечения неотвратимости наказания используется временная выдача.

Так, наглядным примером закрепления временной выдачи служит Российско-Алжирский договор «Об оказании правовой помощи». В ч.2 ст. 29 говорится: «Если отсрочка выдачи поведет к невозможности уголовного преследования в связи с истечением срока давности или может создать трудности в уголовном преследовании лица, выдача которого требуется, запрашивающая Договаривающаяся Сторона может обратиться с обоснованной просьбой о временной выдаче для осуществления уголовного преследования. Если просьба удовлетворена, запрашивающая Договаривающаяся Сторона должна вернуть выданное ей на время лицо немедленно по окончании предварительного или судебного следствия, не приводя приговор в исполнение, но не позднее трех месяцев со дня выдачи»¹.

В научной литературе сформированы правила временной выдачи: просьба о временной выдаче должна быть мотивированной. Основаниями для обращения с такой просьбой могут быть: предстоящее истечение сроков давности для привлечения лица к уголовной ответственности, по законодательству любой из сторон договора предсказуемо ведущее к невозможности его уголовного преследования, либо наличие серьезных трудностей в расследовании преступления в отсутствие этого лица.

В случае удовлетворения заявленного ходатайства лицо выдается на установленный договором срок, максимальная продолжительность которого обычно составляет три месяца и исчисляется со дня временной выдачи. Целью этого является обеспечение необходимых условий: проведение освидетельствования, очных ставок, допросов в качестве обвиняемого;

---

¹Договор между СССР и Алжирской Народной демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи от 23 февраля 1982 года. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

предъявление обвинения; рассмотрение уголовного дела по существу судом первой инстанции и других процессуальных действий, осуществляемых на территории, обратившейся с просьбой о выдаче страны с применением ее уголовно-процессуального законодательства, с участием выданного лица.

После окончания процессуальных действий, для которых было временно выдано лицо, и в случае их незавершения – не позже указанного в договоре срока (если он не продлен), оно должно быть возвращено без приведения приговора в исполнение, если таковой был вынесен. Исполнение приговора или завершение необходимых следственных действий одной из договаривающихся сторон предполагается после того, как в отношении временно выданного и возвращенного на территорию другой договаривающейся стороны лица будет окончено производство по уголовному делу, либо отбыто назначенное по нему наказание, либо состоится освобождение от дальнейшего его отбывания по акту помилования и другим законным основаниям»¹.

Существует ряд вопросов, связанных с тем, зачтется ли время отбывания наказания в другом государстве в срок будущего наказания. В УПК РФ в п.4 ч.10 ст.109 сказано «в срок содержания под стражей засчитывается время, в течение которого лицо содержалось под стражей на территории иностранного государства по запросу о выдаче его в Россию». Данная норма распространяется только на лиц, в отношении которых выбрана мера пресечения – заключение под стражу. Для дальнейшей выдачи она никак не касается лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Безусловно, если выдача произведена из России, то все-то время, что провело лицо, подлежащее выдаче, в другой стране или на пути к ней, должно засчитываться в срок заключения под стражу, а так же учитываться российским судом при назначении наказания. Но, ни УК РФ, ни УПК РФ разъяснений по этому вопросу не дают.

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 123.

Выражая своё мнение по этому поводу, В.М. Воложенкина пишет: «срок содержания под стражей за рубежом и в пределах ходатайствующей страны во время этапирования включается в общий срок содержания под стражей выдаваемого лица и учитывается при назначении наказания судом»¹.

Исходя из этого, временная выдача применяется только в тех случаях, когда истекают сроки давности, и это явление может повлечь за собой причинение серьезного ущерба расследованию, в связи с этим временные требования выдачи лица для устранения данных последствий должны быть удовлетворены, после чего лицо будет возвращено обратно.

Кроме того, в зависимости от целей, преследуемых государством, для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности и для реализации самой уголовной ответственности, выдача подразделяется на выдачу обвиняемого и выдачу осужденного.

Выдача обвиняемого представляет собой осуществление в отношении него уголовного преследования, а так же процессуальной деятельности, для уличения его в совершении преступления.

Выдача осужденного представляет собой порядок, урегулированный нормами уголовно-исполнительного права, для применения назначенного ему наказания, а также мер государственного принуждения.

Любое государство, которое заинтересовано в наказании преступника, может выдвинуть инициативу о выдаче обвиняемого. Тут уже может применяться институт параллельной юрисдикции, благодаря которому на выдачу могут претендовать сразу несколько государств (на вынесение справедливого наказания), а с выдачей осужденного инициатива может исходить только от государства, в котором вынесен приговор.

Следует обозначить круг субъектов, которые могут запрашивать выдачи осужденного: «государство, на территории которого совершено преступление; государство, чьим гражданином является преступник;

---

¹Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М: Юрлитинформ, 2002. – С. 224.

государство, потерпевшее от преступления, совершенного за его пределами, но против его интересов иностранными гражданами либо лицами без гражданства; иное государство, которое как участник конвенции и субъект международного права обладает полномочиями на осуществление уголовной юрисдикции безотносительно к месту совершения преступления, гражданству преступника и своей причастности к этому преступлению в качестве потерпевшего»¹.

При определении видов экстрадиции обвиняемого следует учитывать действие принципов уголовного права в пространстве: выдача по месту совершения преступления; выдача в отечественное государство; выдача потерпевшему государству; выдача иному государству, обладающему полномочиями на осуществление универсальной юрисдикции.

Выдача по месту совершения преступления представляет собой выдачу обвиняемого лица, который совершил преступление на территории запрашивающего государства.

Объектами данного вида экстрадиции могут быть иностранные граждане, лица без гражданства, а также собственные граждане.

Местом совершения преступления является государственная территория. «Государственная территория — это часть земного шара, находящаяся под суверенитетом соответствующего государства. Государственную территорию образуют: сухопутная территория (вся суша, расположенная в пределах границ данного государства, острова); водная территория (все водоемы, расположенные на сухопутной территории и части вод морей и океанов, примыкающие к берегам); воздушная территория (все воздушное пространство, расположенное над сухопутной и водной территориями); недра (под сухопутной и водной территориями)»².

При экстрадиции данного вида следует учитывать: «завершены

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 127.

²Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. М.: Юристъ. 1998. – С. 201.

преступные действия каждым из соучастников персонально; где прекращено длящееся невыполнение уголовно-правовых обязанностей; где совершен последний преступный акт, в совокупности с другими образующий единое продолжаемое преступление; где совершено преступное деяние; где совершено последнее действие из числа составляющих одно преступление»¹.

Выдача в отечественное государство – это выдача обвиняемого лица государству, гражданином которого оно является, для осуществления уголовного преследования.

Объектами данного вида экстрадиции выступают: лица имеющие гражданство, а так же в исключительных случаях и лица без гражданства.

Гражданство – это «устойчивая правовая связь индивида с государством, выраженная во взаимном признании прав и соблюдении обязанностей»². Устойчивая правовая связь выражена во взаимосвязи со временем и пространством.

В соответствии с ч. 3 ст. 6 Конституции РФ, «гражданин Российской Федерации не может быть лишен своего гражданства или права изменить его». С момента рождения (приобретения гражданства) и до наступления смерти закон не предусматривает иные виды лишения гражданства, в этом заключается непрерывность гражданства во времени.

Основное содержание термина гражданства в пространстве заключается в том, что если гражданин выехал за границу, и находится там достаточно долгое время, при этом гражданство своей страны он не утрачивает.

Выдача потерпевшему государству является таким видом экстрадиции, при котором запрашиваемое лицо не является гражданином государства, от которого поступил запрос.

В соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ «Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации,

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 130.

² Аксенова Д.А. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие .М.: ВЕЛБИ. 2010.– С . 5.

совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых настоящим Кодексом, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации»¹.

Итак, объектами данного вида экстрадиции являются:

иностранные граждане - «это физические лица, не являющиеся гражданами РФ и имеющие доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства»².

лица без гражданства - «это физические лица, не являющиеся гражданами РФ и не имеющие доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства»³.

Некоторые положения о выдаче данных лиц так же закреплены в международных конвенциях: преступление совершено против лица, пользующегося международной защитой в связи с теми функциями, которое оно выполняет от имени этого государства⁴; санкционированной радиосвязи данного государства чинятся помехи несанкционированным вещанием, осуществляемым с судов или установок в открытом море, или такого рода

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Бахрах Д.Н. Административное право. – М.: Норма, 2008. – С. 145.

³ Там же.

⁴ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г. Ст. 3. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

передачи могут приниматься в данном государстве¹; жертва является гражданином данного государства²; преступление совершено против судна, плавающего под флагом данного государства; или во время его совершения гражданин данного государства захвачен, подвергался угрозам, ранен или убит или оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него³.

Выдача для осуществления универсальной юрисдикции – это специфический вид экстрадиции, который зависит от вида преступлений: преступления международного характера и преступления, направленные против мира и безопасности человечества.

«Первая разновидность экстрадиции заключается в выдаче лица, обвиняемого в совершении преступления международного характера государству, которое, не будучи ни государством его гражданства, ни государством, на территории которого совершено преступление, ни государством, против которого оно было непосредственно направлено, обладает, тем не менее, юрисдикцией в отношении данного преступления согласно имеющимся межгосударственным соглашениям»⁴.

Объектами данной разновидности экстрадиции являются любые лица.

Преступления международного характера – это общественно опасные преступления, предусмотренные международными соглашениями, наказания за которые предусмотрены национальным уголовным законодательством.

Специфичность данных преступлений заключается в том, что они направлены на различные сферы международного порядка, их можно

---

¹ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. п. 3 Ст. 109. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. Ст. 5. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства Ст. 6, 1988 г., и дополняющего ее Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе Ст. 3. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 136.

подразделить на: преступления в сфере защиты прав человека и гражданина; преступления в сфере стабильности межполитических отношений; преступления в сфере экономического и культурного сотрудничества государства; преступление против экологии.

Другой классификацией экстрадиции является выдача лица совершившего преступления направленные против мира и безопасности человечества. Это лицо выдается государству, «которое, не будучи ни государством его гражданства, ни государством, на территории которого совершено преступление, ни государством, против которого оно было непосредственно направлено, обладает, тем не менее, юрисдикцией в отношении данного преступления согласно нормам международного права»¹.

Уникальностью этой разновидности является то, что преступник не может воспользоваться правом на убежище, а так же принципом невыдачи собственных граждан, что позволяет сделать вывод, что этот подвид экстрадиции является самым негуманным.

Экстрадиция обладает большим спектром классификаций выдачи преступника, это позволяет сказать о всесторонней развитости данного института. Многогранность предложенных классификаций позволяет сказать, что лицо совершившее преступление, понесет справедливое наказание.

2.3 Основания выдачи, основания отказа

Экстрадиция применяется только для лиц, совершивших преступление, поэтому объектами экстрадиционных отношений следует считать, лиц совершивших преступление, а также осужденных за совершение преступления, но не отбывших наказание, что удостоверяют излагаемые в требовании о выдаче или прилагаемые к нему: «описание фактических обстоятельств и правовой квалификации деяния, совершенного лицом, в

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 138.

отношении которого направлен запрос о выдаче с приведением текста закона запрашивающей стороны, на основании которого указанное деяние признается преступлением; заверенная копия постановления о взятии под стражу (для осуществления уголовного преследования); заверенная копия приговора со справкой либо отметкой о вступлении его в законную силу и текстом уголовного закона, на основании которого лицо осуждено, а также данные о частичном исполнении приговора, если осужденный уже отбыл часть наказания (для приведения приговора в исполнение)»¹.

Одним из оснований для предъявления требований является возбуждение уголовного дела в отношении лица совершившего преступление или в отношении этого лица должен быть вынесен приговор, который вступил в законную силу, вменяемое деяние должно быть преступным по законам обоих государств, если преступление предусмотрено соглашением о выдаче, а так же лицо может быть выдано третьему государству, если это преступление оговорено в требовании о выдаче.

Даже при соблюдении всех требований возможность отказа в экстрадиции велика, и чтобы избежать этих последствий, необходимо соблюсти определенные правила. То есть вменяемое преступление должно считаться уголовно-наказуемым по законодательствам обеих стран - это правило двойной преступности; совершенное уголовно-наказуемое деяние закреплено в соглашении о выдаче между страной, которая отправляет запрос, и страной, в которой находится преступник; деяние должно подпадать под определенный критерий тяжести - это тоже правило двойной преступности; уже выданное лицо, может быть выдано третьему государству, лишь за преступления, которые указаны в требовании о выдаче - это специальное правило.

В научной литературе принцип двойной преступности имеет разные

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С.171.

названия, принцип «тождественности»¹, принцип «двойного вменения»², принцип «двойной подсудности»³. Примером применения данного принципа является постановление Орловского областного суда от 23 декабря 2015 года, отметим, что ФИО2 обвиняется в том, что он в период с <...> по <...> путем обмана и злоупотребления доверием под предлогом реализации компьютерной техники и получения прибыли, находясь по адресу: <адрес> вошёл в доверие к ФИО8 и завладел деньгами в сумме <...> сомов, принадлежащих последнему, в следствии чего скрылся на территории РФ. 24 июня 2015 г. заместитель Генерального прокурора Республики Узбекистан ФИО5 обратился в Генеральную прокуратуру РФ с запросом о выдаче ФИО2 для уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 168 УК Республики Узбекистан. Преступление, в совершении которого обвиняется ФИО2 является наказуемым по российскому уголовному законодательству и соответствует ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере), санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года⁴.

В международном праве, как говорит Л.Н. Галенская, «для фиксирования двойной преступности, должны совпадать деяния, а не их разные наименования»⁵.

Для определения состава преступления не требуется не только точного совпадения названий данного деяния в уголовных законах обеих сторон, но и

---

¹Шаргородский М.Д. Выдача преступников и право убежища в международном уголовном праве // Вестник Ленинградского университета. – 1947. – № 8. – С. 53.

² Валеев Р.М. выдача преступников в современном международном праве. – С. 39.

³ Минкова Ю.В. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве. – С. 25.

⁴Решение по делу 3/12-12/2015 Орловского областного суда в составе председательствующего судьи Самодумова А.Ю. от 23 декабря 2015 г. г. Орёл. // РосПравосудие [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-538737494/> (дата обобщения: 24.04.2017).

⁵Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. «Международные отношения» М.: 1972.– С. 128.

совпадения всех элементов уголовного деяния. Достаточно будет того, что составы преступлений обеих сторон хоть как-то будут совпадать. Так по этому поводу Ю.В. Минкова говорит: «дело не в деталях квалификации деяния, а в том, что оно в принципе признается преступным в их государствах»¹.

Примером этому является п.3 ст. 2 Договора о выдаче между Россией и КНР, в котором говорится «При решении вопроса о выдаче и определении того, является ли какое-либо деяние преступлением по законодательству обеих Договаривающихся Сторон, не имеет значения его юридическая квалификация и терминологическое обозначение»².

Так, например, в Типовом договоре о выдаче в п.2 ст.2 говорится «При установлении того, является ли какое-либо правонарушение таким правонарушением, которое подлежит наказанию в соответствии с законодательством обеих Сторон, не имеет значения:

а) относятся ли действия или бездействие, составляющие данное правонарушение, в соответствии с законодательством Сторон к аналогичной категории правонарушений или обозначается ли данное правонарушение аналогичным термином;

б) различаются ли в соответствии с законодательством Сторон составляющие элементы данного правонарушения, понимая при этом, что во внимание принимается вся совокупность действий или бездействие, приводимых запрашивающим государством»³.

Существуют определенные моменты, при которых лицо не может быть выдано по запросу другого государства по принципу двойной преступности. Таким исключением может быть совершенное противоправное деяние, на

---

¹ Минкова Ю.В. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве. – С. 25.

² Договор о выдаче Между Россией и КНР., Москва 26 июня 1995г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обобщения: 24.04.2017).

территории одного государства, и данное деяние не является уголовно-наказуемым и не несет уголовного запрета, в удовлетворении запроса о выдаче другому государству будет отказано. Следовательно, по данному принципу важен не только момент совершения уголовно-наказуемого деяния, но и сохранение юридической силы закона при принятии решения о выдаче. В качестве примера можно привести результаты экстрадиционной проверки в отношении С.Ф.Ф., разыскиваемого компетентными органами Республики Узбекистан для привлечения к уголовной ответственности. При изучении процессуальных документов, поступивших от компетентных органов Республики Узбекистан, установлено, что Х.Б.М., действуя совместно с рядом лиц, с целью доставки товаров, не имеющих надлежащих документов, с сокрытием от таможенного контроля, вне таможенного поста переместил через Государственную границу Республики Узбекистан мобильные телефонные аппараты и флэшкарты на общую сумму 494 596 000 узбекских сумов, предназначенных для С.Ф.Ф. Далее указанные предметы были перевезены на автомобиле под управлением Х.Б.М. в помещение дома, расположенного в Наманганской области Республики Узбекистан, где в последующем были обнаружены и изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

Своими действиями С.Ф.Ф. совершил на территории Республики Узбекистан преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 182 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (перемещение товаров через таможенную границу Республики Узбекистан с сокрытием от таможенного контроля, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере).

Вместе с тем в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации вышеуказанное деяние С.Ф.Ф. не является преступлением п. 6 ч. 1 ст. 464 УПК РФ основания для выдачи данного лица компетентным органам

Республики Узбекистан отсутствуют¹.

Для понимания правила минимального срока наказания следует обратить внимание на ст. 66 УК РФ. Ведь выдача преступника может осуществляться не только за оконченное преступление. Так, в части 2 и 3 сказано «Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление», «Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление».

Правило специальности, также именуемое принципом специальности, заключается в том, что лицо, совершившее уголовно-наказуемое деяние, должно быть судимо и подвергнуто справедливому наказанию исключительно за те деяния, в связи с которыми был осуществлен запрос и осуществлялась экстрадиция.

Но некоторые государства, вопреки международным отношениям, нарушают данный принцип, преследуя свои политические цели в отношении экстрадируемого лица. Поэтому, согласно практике, договорные отношения сторон закрепили правила, «что без согласия стороны, к которой обращено требование о выдаче, данное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, оно не может быть выдано третьему государству за те преступления, которые были совершены до выдачи²».

Примером тому служит правило конкретности, закрепленное в п.1 ст. 14 Европейской конвенции о выдаче: «Лицо, которое было выдано, не

---

¹ Обобщение результатов работы органов прокуратуры Челябинской области в сфере международного сотрудничества за 2015 год. Челябинск. (дата обобщения 15.01.2017).//архив прокуратуры Челябинской области.

² Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976 – С. 45.

подвергается уголовному преследованию, не может быть осуждено или задержано в целях исполнения приговора или постановления об аресте за любое преступление, совершенное до его передачи, кроме преступления, в связи с которым оно было выдано»¹. Подмена уголовного преследования политическим не допускается, третья сторона может сделать запрос на экстрадицию лица обвиняемого в одном преступлении, но при осуществлении экстрадиции обвиняемому будут предъявлены другие деяния.

Исключением из специальных правил является: «выданное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности, подвергнуто наказанию или выдано третьему государству за преступление, не оговоренное в требовании о выдаче. Это возможно только в том случае, если на то будет получено явно выраженное согласие выдавшего преступника государства, либо если выданное лицо после прекращения дела или отбытия наказания не покинет в течение указанного в договоре срока территорию запросившего его государства»².

Помимо оснований выдачи, существуют иные моменты, связанные с отказом в экстрадиционной просьбе запрашиваемому государству. В научной литературе основания отказа делятся на обязательные (императивные) и факультативные (диспозитивные). Обязательные основания запрещают органам, осуществляющим экстрадицию, выдачу лица другому государству. Что касается факультативных оснований, то они оставляют право выбора, то есть предоставляют права отказа в выдаче.

Примером императивных оснований служит Типовой договор о выдаче. Так, в ст.3 сказано: «Выдача не разрешается на основании любого из следующих обстоятельств:

а) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о

---

¹ Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.). // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обращения: 26.04.2017).

² Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009.– С.185.

выдаче, рассматривается запрашиваемым государством как правонарушение политического характера;

b) если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов, пола или статуса или что положению такого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин;

c) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является правонарушением, предусмотриваемым военным правом, но не является таковым согласно обычному уголовному праву;

d) если в запрашиваемом государстве лицу вынесен окончательный приговор за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче данного лица;

e) если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, в соответствии с законодательством той или иной Стороны приобретает иммунитет от судебного преследования или наказания по какой-либо причине, включая истечение срока давности или амнистию;

f) если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, или если это лицо в процессе уголовного разбирательства не обладало или не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства, предусмотренные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах;

g) если судебное решение в запрашивающем государстве вынесено *in absentia*, осужденное лицо не имело достаточной возможности для обеспечения его защиты, и оно не имело или не будет иметь возможности

для проведения повторного слушания дела в его присутствии»¹.

В следующей статье Типового договора о выдаче изложены факультативные признаки. Согласно ст.4, «В выдаче может быть отказано на основании любого из следующих обстоятельств:

а) если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, является гражданином запрашиваемого государства. В случае отказа в выдаче на этом основании запрашиваемое государство, если об этом просит другое государство, передает дело своим компетентным органам с целью принятия надлежащих мер к данному лицу за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче;

б) если компетентные органы запрашиваемого государства решают либо не возбуждать, либо прекратить судебное преследование лица за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче;

с) если судебное преследование в отношении правонарушения, в связи с которым поступает просьба о выдаче, как ожидается, будет возбуждено в запрашиваемом государстве против лица, выдача которого испрашивается;

д) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные, по мнению запрашиваемого, государства гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение;

е) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, совершается за пределами территории одной из Сторон и в законодательстве запрашиваемого государства не предусмотрена юрисдикция в отношении такого правонарушения, совершенного за пределами его территории в сопоставимых обстоятельствах;

---

¹ Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обобщения: 26.04.2017).

f) если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, рассматривается в соответствии с законодательством запрашиваемого государства как совершенное целиком или частично в пределах этого государства. В случае отказа в выдаче на этом основании запрашиваемое государство, если этого просит другое государство, передает дело своим компетентным органам с целью принятия надлежащих мер к данному лицу за правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче;

g) если лицу, в отношении которого поступает просьба о выдаче, уже вынесен приговор или оно будет подвергнуто судебному преследованию, либо ему будет вынесен приговор в запрашивающем государстве чрезвычайным или специальным судом или трибуналом;

h) если запрашиваемое государство, принимая также во внимание характер правонарушения и интересы запрашивающего государства, сочтет, что в свете обстоятельств данного дела выдача данного лица будет несовместима с соображениями гуманности ввиду возраста, состояния здоровья и других личных обстоятельств этого лица»¹.

Согласно Российскому законодательству ч.1. ст. 464УПК РФ выдача лица не допускается, если:

1) лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации;

2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям;

3) в отношении указанного в запросе лица на территории Российской

---

¹ Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обобщения: 26.04.2017).

Федерации за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу;

4) в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

5) имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации;

6) деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации, не является преступлением»¹.

На законодательном уровне основания отказа в выдаче закреплены не только в УПК РФ, но и в Конституции РФ. Так, в ч.1. ст. 61 сказано: «Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству»².

По мнению некоторых авторов не могут выдаваться не только лица, имеющие гражданство РФ, но и лица, постоянно проживающие на территории РФ, получившие вид на жительство «документ установленной формы, выданный в подтверждение их права на постоянное проживание, а также на свободный выезд и возвращение, являющийся одновременно и документом, удостоверяющим личность, который содержит следующие сведения: фамилию, имя (написанные буквами русского и латинского алфавитов), дату и место рождения, пол, номер и дату принятия решения о выдаче вида на жительство, срок его действия и наименование органа

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

исполнительной власти, выдавшего вид на жительство»¹ поскольку их тоже приравнивают к российским гражданам.

Данный принцип распространяется на всех граждан Российской Федерации, без всяких исключений, что позволяет сказать о сохранении суверенитета государства. Так прокуратурой Челябинской области проведена экстрадиционная проверка С.Р.Р., разыскиваемого компетентными органами Азербайджанской Республики для привлечения к уголовной ответственности. Местоположение С.Р.Р. установлено на территории Челябинской области. Однако в ходе проведенной проверки выявлено, что указанное лицо является гражданином Российской Федерации, в связи, с чем в соответствии с требованиями ст. 57 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 (Далее - Конвенция), участниками которой являются Российская Федерация и Азербайджанская Республика, а так же п. 1 ч. 1 ст. 464 УПК РФ, основания для его выдачи запрашивающему государству отсутствуют².

Следующим принципом, закрепленным на законодательном уровне, является «принцип невыдачи лиц, преследуемых по дискриминационным признакам» (п. 2 ч. 1 ст. 464 УПК РФ).

Данный принцип предусмотрен в нормах международного права. Примером является Европейская конвенция о выдаче. Так, в ст. 3 Конвенции сказано:

«1. Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением.

2. То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С.193.

² Обобщение результатов работы органов прокуратуры Челябинской области в сфере международного сотрудничества за 2016 год. Челябинск (дата обобщения 18.01.2017). // архив прокуратуры Челябинской области.

Сторона имеет существенные основания полагать, что просьба о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением была сделана с целью судебного преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин»¹.

Из выше изложенного принципа вытекают права, предоставляемые экстрадируемому лицу, на убежище.

Право на убежище - это суверенное право государства предоставления возможности проживания на своей территории лицам, попросившим о политическом убежище, без привлечения к уголовной ответственности, которых хотят привлечь к уголовной ответственности другие государства.

Данное право нашло свое отражение в Декларации прав человека, согласно ст.14 согласно которой:

«1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении не политического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций»².

Исходя из этого, пользоваться правом предоставления политического убежища могут все лица за исключением тех, кто совершил международные преступления и уголовные преступления.

Каждое государство само решает, кому оно предоставит убежище, а кому нет.

Помимо национальных и международных оснований отказа в выдаче существует основание, которое предоставляется Государственной Думой

---

¹ Европейская Конвенция о выдаче (ETS N 024), ратифицирована Федеральным законом РФ от 25 октября 1999 года N 190-ФЗ.// [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обобщения: 26.04.2017).

² Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.) // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обобщения: 26.04.2017).

Федерального Собрания Российской Федерации в связи с актом амнистии.

Под амнистией следует понимать «акт высшего органа государственной власти, который, не отменяя и не изменяя закона о преступности и наказуемости определенных деяний, не ставя под сомнение законность и обоснованность конкретных обвинительных приговоров, в то же время предусматривает полное или частичное освобождение от уголовно-правового бремени определенной категории индивидуально неопределенных лиц»¹.

Отличительной чертой актов амнистии является решение любых правовых вопросов, связанных не только с уголовной ответственностью, но и с освобождением отбывания наказания, освобождением от назначения наказания и вопросы, с дальнейшим отбыванием наказания.

Так существует определенная специфика акта амнистии на досудебной стадии процесса, применение которой до судебного разбирательства означает автоматическое признание вины лица в совершенном преступлении без суда.

Следующее основание отказа - «истечение установленных в законе сроков со дня совершения преступления, служащее при наличии соответствующих условий основанием освобождения от уголовной ответственности»².

В п. 4 ч. 1 ст. 464 УПК РФ и в Типовом договоре о выдаче истечение сроков давности выделяется в самостоятельное основание, препятствующее экстрадиции.

Сроки давности зависят от тяжести преступления: два года после совершения преступления небольшой тяжести; шесть лет после совершения преступления средней тяжести; десять лет после совершения тяжкого преступления; пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Сроки давности исчисляются со дня совершения преступления и до

---

¹Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С.213.

²Рождествина А.А.. Уголовное право: общая часть. М.: Аллель, 2009. – С. 73.

момента вступления приговора суда в законную силу ч. 2 ст. 78 УК РФ.

Отказ в выдаче лиц, так же нашел свое отражение в статьях 22-27 и 29-30 Венской конвенции «О дипломатических сношениях» предусматривается два вида дипломатического иммунитета:

- «Личность дипломатического агента неприкосновенна. Он не подлежит аресту или задержанию, в какой бы то ни было форме. Государство пребывания обязано относиться к нему с должным уважением и принимать все надлежащие меры для предупреждения каких-либо посягательств на его личность, свободу или достоинство»¹

- иммунитет дипломатического представительства, к нему относятся «документы, официальная корреспонденция, средства передвижения, неприкосновенность помещений, а так же дипломатической почты»²

Дипломатический иммунитет (от лат. *immunitas* - избавление) – это совокупность предоставляемых дипломатическим представительствам иностранных государств и их сотрудникам прав и привилегий, характеризующих в числе прочего невосприимчивость последних к юрисдикции страны пребывания³.

Наряду с рассмотренными обстоятельствами исключающими выдачу ч.2 ст.464 УПК РФ предусматривает основания возможного отказа в выдаче:

1) деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;

2) за то же самое деяние в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

3) уголовное преследование лица, в отношении которого направлен

---

¹ Венская конвенция о дипломатических сношениях Принята 18 апреля 1961 года. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обобщения: 28.04.2017).

² Там же.

³ Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С. 219.

запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

Если выдача лица не производится, то Генеральная прокуратура Российской Федерации уведомляет об этом компетентные органы соответствующего иностранного государства с указанием оснований отказа¹.

Помимо обязательных и возможных оснований отказа в выдаче, закрепленных в УПК РФ, существуют негласные основания, при которых лицо не может быть выдано в страну, где за его деяния наказанием будет смертная казнь. Например, согласно п. d ст. 4 Типового договора «о выдаче»; «если правонарушение, в отношении которого поступает просьба о выдаче, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные по мнению запрашиваемого государства гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение»².

Следующим основанием возможного отказа в выдаче является принцип защиты, который закреплен в п.2 ч.2 ст. 464 УПК РФ. Совершение деяния, в связи с которым направлен запрос о выдаче, за пределами территории данного государства, но против его интересов, как основание для отказа в выдаче предполагает намерение государства самому осуществить реальную юрисдикцию в отношении учинившего это деяние лица³.

Согласно п. 2 ст. 7 Европейской конвенции о выдаче «В тех случаях, когда преступление, в отношении которого запрашивается выдача, было совершено за пределами территории запрашивающей Стороны, в выдаче может быть отказано только в том случае, если закон запрашиваемой Стороны не предусматривает судебного преследования за ту же категорию

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

² Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml (дата обобщения: 27.04.2017).

³ Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – С.232.

преступлений в случае совершения за пределами территории последней или не допускает выдачи за указанное преступление»¹.

Отказ в выдаче по принципу *aut dedere, aut iudicare* данный принцип заключается в том, что государство, на территории которого находится преступник, должно либо передать его государству, в котором он совершил преступления, для дальнейшего судебного разбирательства, либо провести его самостоятельно и вынести судебный приговор.

Например, согласно ст.6 Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, Государство-участник, на территории которого находится лицо, которое, как предполагается, совершило одно из преступлений, перечисленных в статьях 16, 17 или 18 выдает это лицо или возбуждает против него судебное преследование»².

Отказ в выдаче по делам частного обвинения закреплен в п. 4. ч. 2 ст. 464. УПК РФ. Данный вид отказа распространяется на преступления небольшой и средней тяжести, которые являются публичными и могут быть прекращены в связи с примирением сторон (ст. 76 УК РФ).

Вместе с тем, поскольку дела о преступлениях небольшой и средней тяжести, кроме предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 20 УПК, считаются делами публичного обвинения (ч. 5 ст. 20 УПК), постольку экстрадиция виновных в их совершении лиц при наличии других необходимых для нее условий вполне возможна.

Суд не может по собственной инициативе принимать решения о возбуждении уголовного дела частного обвинения и принимать его к своему производству. Прокурор не может рассматривать жалобы потерпевшего, если эта жалоба является поводом для возбуждения уголовного дела частного

---

¹ Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.). // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обобщения: 27.04.2017).

²ПРОЕКТ КОДЕКСА преступлений против мира и безопасности человечества ООН, Нью-Йорк, 1982 год. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml дата обобщения: 28.04.2017).

характера. Тем самым отказы органов государственной власти в осуществлении процессуальной деятельности по изобличению обвиняемого приводят к невозможности экстрадиции.

Принимая во внимание изложенное, и учитывая мнения ученых, прихожу к выводу, что экстрадиция возможна только при соблюдении всех условий, принципов и правил, определённых международным и национальным законодательством. Вместе с тем процесс ее совершенствования видится все-таки в нормативном закреплении, регулирующим непосредственно экстрадиционную деятельность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт экстрадиции, являясь одним из видов международной правовой помощи по уголовным делам, обеспечивает достижение целей уголовного права, восстановление нарушенных правоотношений, поддержания равенства и справедливости в обществе, а также неотвратимости наказания, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции разных стран.

Попытки регулирования экстрадиции прослеживаются с Древней Руси, что позволяет сказать о стремлении регулирования данного института во всех отраслях права. Россия в дореволюционный период обладала достаточно развитой правовой системой. Нормативные правовые акты, принятые в этот период, стали базисом для ведения международных отношений и заключения общих международных договоров, способствующих развитию уголовной политики на национальном уровне.

Единое понятие экстрадиции, как в научной литературе и нормативных правовых актах отсутствует. На основе предложенных позиций ученых мы пришли к выводу, что наиболее подходящее определение экстрадиции предлагает Ю.Б. Струк. Под экстрадицией он понимает «выдачу лиц, совершивших преступление, основанную на принципах и нормах международного права, регулируемых нормами национального законодательства, в соответствии с которыми государство, заинтересованное и правомочное осуществлять уголовное преследование или исполнение приговора в отношении конкретного лица, вправе обратиться с просьбой к государству, на территории которого находится запрашиваемое лицо, о его перемещении под свою юрисдикцию. В свою очередь запрашиваемое государство рассматривает соответствующую просьбу и либо удовлетворяет ее при соблюдении всех необходимых для этого условий со стороны запрашивающего государства, либо принимает решение об отказе в ее удовлетворении при наличии для того достаточных оснований».

Обширность данного института свидетельствует о том, что экстрадиция

относится к одной отрасли права, она носит комплексный характер, что позволяет сделать вывод о ее принадлежности ко всем отраслям права.

Комплексный межотраслевой характер экстрадиции определяет ее правовое регулирование. В настоящее время сложилась устойчивая система нормативно правовых актов, которые регулируют экстрадицию: многосторонние и двусторонние международные договоры Российской Федерации; Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ, ведомственные нормативные правовые акты.

Полагаем, экстрадицию необходимо выделить в отдельный независимый институт, принять национальный закон об экстрадиции, который послужил бы важной правовой основой для подписания двусторонних и многосторонних соглашений, а также повышению эффективности взаимного сотрудничества с другими государствами в деле борьбы с международной преступностью.

Помимо закрепления на законодательном уровне данного института, следует внести поправки связанные с терминологией экстрадиции: экстрадиция и выдача – термины не тождественные. Экстрадиция – передача преступника государством, на территории которого он находится, для привлечения к уголовной ответственности или исполнения вступившего в законную силу приговора. Выдача же осуществляется одним государством другому для привлечения к уголовной ответственности. Разграничение данных терминов позволяет отличить их по своему содержанию и процедурам, применяемым в сфере международного сотрудничества.

В научной литературе основания отказа делятся на обязательные (императивные), закрепленные в ст. 3 Типового договора о выдаче, и факультативные (диспозитивные), закрепленные в ст. 4 Типового договора о выдаче. Обязательные основания запрещают органам, осуществляющим экстрадицию, выдачу лица другому государству. Что касается факультативных оснований, то они оставляют право выбора, то есть предоставляют права отказа в выдаче.

В российском УПК законодатель также дифференцировал основания для отказа в выдаче лица на неперенные (ч. 1 ст. 464) и допустимые (ч. 2 ст. 464).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативно правовые акты и иные официальные акты

1. Asian-African Legal Consultativ Committee. Fourth Session. Tokyo; New Delhi, 1961. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_139.pdf (дата обобщения: 19.03.2017).
2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
3. Венская конвенция о дипломатических сношениях Принята 18 апреля 1961 года. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/dip_rel (дата обобщения: 28.04.2017).
4. Всеобщая декларация прав человека Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года.) // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обобщения: 05.03.2017).
5. Договор о взаимном оказании правовой помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Иракской Республикой (Москва, 22 июня 1973 г.). Вступил в силу 22 апреля 1974 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. –1974. – № 19. – Ст. 293.
6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Алжирской Народной Демократической Республикой о взаимном оказании правовой помощи Алжир, 23 февраля 1982 г.. Вступил в силу 29 марта 1984г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1984. – № 15. – Ст. 213. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

7. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Рига, 3 февраля 1993 г.). Вступил в силу 29 марта 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 21. – Ст. 1932.
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Албания о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Тирана, 30 октября 1995 г. // Сборник международных договоров по оказанию правовой помощи. – М.,–1996. – С. 102.
9. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26 января 1993 г.). Вступил в силу 19 марта 1995 г. // Правовая помощь по международным договорам России со странами СНГ и Балтии. – М., – 1994.
10. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Чехословацкой Социалистической Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 12 августа 1982 г.). Вступил в силу 4 июня 1983 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1983. – № 29. – Ст. 451. В настоящее время данный Договор действует в отношениях между Российской Федерацией и Чешской Республикой (см.: Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Чешской Республики об инвентаризации договорно-правовой базы и действии двусторонних договоров и соглашений в отношениях между Российской Федерацией и Чешской Республикой от 18 июля 1997 г.).
11. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам с дополняющим его Протоколом (Хельсинки, 11 августа 1978 г.). Вступил в силу 9 августа

- 1980 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 34. – Ст. 690.
12. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Тунисской Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 26 июня 1984 г.). Вступил в силу 13 июня 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 28. – Ст. 525.
  13. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Румынской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 3 апреля 1958 г.). Вступил в силу 19 сентября 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР.–1958.–№ 21.–Ст. 329.
  14. Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Варшава, 16 сентября 1996 г.). Вступил в силу 18 января 2002 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 7.
  15. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой о взаимном оказании правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Улан-Батор, 23 сентября 1988 г.). Вступил в силу 12 ноября 1990 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  16. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 25 февраля 1993 г.). Вступил в силу 25 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 20. – Ст. 1766.
  17. Договор между Российской Федерацией и Республикой Мали о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 31 августа 2000 г.). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Вильнюс, 21 июля 1992 г.). Вступил в силу 22 января 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 19. – Ст. 1712.
19. Договор между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Бишкек, 14 сентября 1992 г.). Вступил в силу 25 февраля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – № 3.
20. Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Гавана, 14 декабря 2000 г.). // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
21. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Пхеньян, 16 декабря 1957 г.). Вступил в силу 5 марта 1958 г. и применяется по заявлению России в части, не противоречащей ее Конституции // Ведомости Верховного Совета СССР.–1958.–№ 5.–Ст. 93.
22. Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче (Москва, 26 июня 1995 г.). Вступил в силу 10 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров.–1999.–№ 6.
23. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Республикой Кипр о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 19 января 1984 г.). Вступил в силу 27 марта 1987 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 15. – Ст. 199.
24. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Демократической Республикой Йемен о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Москва, 6 декабря 1985 г.). Вступил

- в силу 24 октября 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1986. – № 48, – Ст. 1010. В настоящее время правопреемником НДРЙ является Йеменская Республика.
25. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (Тегеран, 5 марта 1996 г., что соответствует 15 эсфанда 1374 года хиджры). Вступил в силу 16 июля 2000 г. // Бюллетень международных договоров.–2001. – № 1.
  26. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о выдаче (Дели, 21 декабря 1998 г.). Ратифицирован Федеральным законом от 8 апреля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. –2000. –№ 15. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  27. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Греческой Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Афины, 21 мая 1981 г.). Вступил в силу 1 сентября 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 45. – Ст. 839.
  28. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 10 декабря 1981 г. Вступил в силу 11 октября 1982 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1982. – № 44. – Ст. 287.
  29. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 15 июля 1958 г.). Вступил в силу 4 января 1959 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. –1958. –№ 35. – Ст. 423. См. также: Протокол об изменениях и дополнениях к настоящему договору, подписанный в Будапеште 19 октября 1971 г. и вступивший в силу 23 июня 1972 г. // Ведомости Верховного Совета СССР.–1972.–№ 28. – Ст. 245.

30. Договор между Российской Федерацией и Федеративной Республикой Бразилией о выдаче (Москва, 14 января 2002 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
31. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Народной Республикой Болгарией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 19 февраля 1975 г.. Вступил в силу 19 января 1976 г. // Ведомости Верховного Совета СССР.–1976.– № 8. – Ст. 133.
32. Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Москва, 22 декабря 1992 г. Вступил в силу 20 января 1995 г.//Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 11. – Ст. 1598. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
33. Договор о выдаче Между Россией и КНР., Москва 26 июня 1995г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
34. Дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS N 099) Вступил в силу 12 апреля 1982 г. (См.: Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., – 1998). Указанные документы были подписаны Российской Федерацией 7 ноября 1996 г. (г. Страсбург), ратифицированы Федеральным законом от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 43. – Ст. 5132) и вступили в силу 9 марта 2000 г. (текст см.: Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № – 23. – Ст. 2349).

35. Европейская Конвенция о выдаче ETS N 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.). // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1902174> (дата обобщения: 26.04.2017).
36. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства Ст. 6, 1988 г., и дополняющего ее Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе – Ст. 3. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
37. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – 1984 г. – Ст. 5. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
38. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 55/25 от 15 ноября 2000 г. Россия подписала Конвенцию 12 декабря 2000 г. (Распоряжение Президента РФ от 9 декабря – 2000 г. – № 556-рп). Ратифицирована Федеральным законом от 26 апреля 2004 г.
39. Конвенция о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12 сентября 1923 // Сборник действующих договоров Вып. IX. М.: Междунар. отношения, –1955. – С. 507.
40. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. Ратифицирована Верховным Советом СССР 9 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 42. – Ст. 842.
41. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г. – Ст. 3. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

42. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. п. 3 Ст. 109. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
43. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам Ратифицирована Федеральным законом от 4 августа 1994 г. Минск. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 15. – Ст. 1684 и вступила в силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
44. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991 г.; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала от 9 декабря 1994 г. Ратифицирована Федеральным законом от 16 апреля 2001 г. Для Российской Федерации Конвенция вступила в силу 25 июля 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 34.
45. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г. Ратифицирована Федеральным законом от 13 февраля 2001г. Вступила в силу для Российской Федерации 7 июня 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 35.
46. Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. Вступила в силу для Союза ССР с 17 января 1932 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1932. № 6. // Сборник действующих договоров – М.: Гос. изд-во «Советское законодательство» – 1933. Вып. VII. – С.228.
47. Международная конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к уголовной юрисдикции по вопросу о столкновении судов и других происшествий, связанных с судоходством, от 10 мая

- 1952 г. Морское право и практика: // Информационный сборник ЦНИИМФ. Вып. 40.–1959. – С.74.
48. Межамериканская конвенция об экстрадиции 1981 г., подписанная в Каракасе. Treaty Series. Vol. 1752. New York: United Nations. – 2000. – P. 177–235. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%201752/v1752.pdf> (дата обобщения: 07.04.2017).
49. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. вступил в силу 17 сентября 1999 г. Ратифицирован Федеральным законом от 8 октября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 41.
50. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ООН, Нью-Йорк, 1982 год. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обобщения: 28.04.2017).
51. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам от 30 июня 1995 г. // Сборник международных договоров по оказанию правовой помощи. М., 1996. См. также: Ст. 1 и 2 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Финляндской Республики о сотрудничестве в борьбе с преступностью (Москва, 5 марта 1993 г.); Ст. 2 и 6 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Бельгии о сотрудничестве в борьбе с преступностью (Москва, 20 декабря 2000 г.).
52. Типовой договор о выдаче. Принят резолюцией 45/116 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года. [Электронный ресурс.] – Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml
(дата обобщения: 21.04.2017).

53. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017 г.) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
54. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации». // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
55. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ п.а. Ст.2. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
56. Федеральный закон «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней». от 25 октября 1999 г. Ст. 4. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
57. Федеральный закон "О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и дополнительного протокола к ней" от 25.10.1999 N 193-ФЗ. // [Электронный ресурс.] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24684/ (дата обобщения: 21.04.2017).
58. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 24 февраля 1962 г.). Вступил в силу 26 мая 1963 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. – № 21. – Ст. 236. Позднее правопреемником СФРЮ стала Союзная Республика Югославия.(утратил силу)

59. Одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О выдаче преступников по требованиям иностранных государств» от 15 декабря 1911 (утратил силу).
60. Конвенция о выдаче с Данией 2/14 октября 1866 г. / Собр. узак. и зак. Прав, за 1867. – № 1. (утратила силу).
61. Новое уголовное Уложение 22марта 1903 года. Санкт-Петербург. В.П Анисимова 1903.(утратило силу)
62. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1912(утратили силу).
63. Уголовное Уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему: В 4 т. – СПб., 1897. (утратило силу).

Раздел 2   Использованная литература

1.   The American Journal of International Law. 1935. N 1–2. P. 300. Published by: American Society of International Law. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.jstor.org/journal/amerjintelaw> (дата обобщения: 15.04.2017).
2.   Аксенова Д.А. Конституционное право зарубежных стран. Учебное пособие. – М.: ВЕЛБИ. 2010. – 40 с.
3.   Бастрыкин А.И. Взаимодействие советского уголовно-процессуального, и международного права. – Л., 1986. – 135 с.
4.   Бахрах Д. Н. Административное право. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
5.   Бирюков П.Н. Международное право. Учебное пособие. – М.: Юристъ. 1998. – 256 с.
6.   Бойцов А.И. Выдача преступников. Юридический Центр.2004. – СПб. – 793 с.
7.   Большой юридический словарь. – М.: Инфра-М.. Сухарев А.Я./ Крутских В.Е./ Сухарева. А.Я. 2009. – 859 с.

8. Бюллетень Верховного суда СССР. – М. 1972. № 4. – 48 с.
9. Валеев Р. М. Выдача преступников в современном международном праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 126 с.
10. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) как отдельный институт права //Государство и право.2003. № 3. – 67 с.
11. Ведомости Верховного Совета СССР. – М. 1987. № 45. – 4 с.
12. Волженкина В.М. Выдача в российском уголовном процессе. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 336 с.
13. Волосюк П.В. Международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. – 450 с.
14. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. «Международные отношения» – М.: 1972. – 168 с.
15. Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., Юрлитиздат. 1953. –568 с.
16. Дурденевский В.Н. Сборник международных конвенций, договоров, соглашений и правил по вопросам торгового мореплавания/ Ред.: А.Д. Кейлин, Д.Н. Колесник; Сост.: Ю.А. Блувштейн и др. - М.: Морской транспорт, 1959. - 475 с. // Советский ежегодник международного права, 1960. – М.: Изд-во АН СССР, – 1961. – С. 445.
17. Даневский В. Исторический очерк нейтралитета и критика Парижской морской декларации 16-го апреля 1856 года. История нейтралитета по отношению к морской торговле, учения публицистов о правах нейтральных и исследование Парижской морской декларации: Диссертация / Даневский В. – М.: Тип. К. Индриха, 1879. – 480 с.
18. Джигирь А. И. Экстрадиция: терминологический аспект // Закон и право. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008, № 6. – 107-108 с.
19. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., Юридическая литература. 1974. – 102 с.
20. Иногамова-Хегай Л.В. Международное уголовное право. – СПб., 2003. Юридический центр. – 208 с.

21. Игнатенко Г.В., Остапенко Д.Д., Суворова В.Я. Международное право в документах/ Сост. Н.Т. Блатова. - М.: Юрид. лит., - 1982. - 853 с. // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, - 1983, - № 4. - С. 853.
22. Калинычев Ф.И. Правовые вопросы военной организации русского государства второй половины XVII в. - М.: Юрлитиздат, 1954. -171 с.
23. Карасева Е.В. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам. Учебное пособие. - М.: Изд-во МПСИ, 2005. - 224 с.
24. Карпец И.И. Международное уголовное право / Под ред. В.Н. Кудрявцева. - М., Бек. 1995. - 482 с.
25. Ключевский В.О. Сочинения. Т. IV. - М., Наука. 1957. - 528 с.
26. Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства // Журнал российского права. - 1999. - № 5/6. - 89-99 с.
27. Коркунов Н.М. Международное право и его система // Юридическая летопись.- № 10. - М.: -1891. - 226-255 с.
28. Кутиков В. Принцип взаимности и его применение в области международного публичного и международного частного права. Т.1. - София, 1967. - 508 с.
29. Лебедева. А.Н. Право и политика. Понятие, цели и социально-политические основания экстрадиции (выдачи). "Современное право"№10(1) 2007. - 31-35 с.
30. Лукашук И.И. Международное публичное право в судах государств. - М., 2003. - 302 с.
31. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. Учебно-практическое пособие. - М.: Рос. Юрид. изд. дом,1998. - 160 с.
32. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: В 13 т. -СПб., 1869-1902 гг. - С. 120; Он же. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. -СПб., 1873. -

- С. 125.; Лист Ф. Международное право (в систематическом изложении) / Пер. Грабаря В. Э. – Юрьев (Дерпт), 1912.
33. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. в 2 т. II / Мартенс Ф.Ф.; Под ред.: Томсинов В.А. – М.: Зерцало, 2008. –368 с.
34. Международное право в документах / Сост. Блатова Н.Т. – М.: Юрид. лит., – 1982. – 853 с. // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983, – № 4. – 108-110 с.
35. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов / Сост. и вступ. ст.: Мелков Г.М. – М.: Юрид. лит.,–1990. – 672 с.
36. Минкова Ю.В. Принципы института выдачи в международном праве. Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2002. – 86 с.
37. Налбандян П. С. Проблемы регламентации и осуществления экстрадиции по уголовно-процессуальному законодательству России как вида правовой помощи по уголовным делам // Казанская наука. – 2012. – № 11. – 253-255 с.
38. Никольский Д.О выдаче преступников по началам международного права. – СПб, 1884. – 559 с.
39. Новое уголовное Уложение 22марта 1903 года. Санкт-Петербург. Анисимова В. П. С. – Пб.: Сенатская Типография, 1903. – 144 с.
40. Памятники русского права: Памятники права Киевского государства, X - XII вв.. Вып. 1 / Сост.: Зимин А.А.; Под ред.: Юшков С.В. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
41. Панов В.П. Международное уголовное право. Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 1997. – 320 с.
42. Подшибякин С.А., Подшибякин А.С. Экстрадиция как форма международного сотрудничества в борьбе с транснациональной преступностью // Современные проблемы борьбы с транснациональной преступностью. Материалы международной научно-практической

- конференции (г. Сочи, 9 - 12 октября 2000 г.). – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 2000. – 40-46 с.
43. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. – М.,Юрлитиздат,1983. – 223 с.
  44. Родионов К.С. Закон Российской Империи 1911 г. об экстрадиции // Государство и право. – М.: Наука, 2003, № 7. – 80-91 с.
  45. Романов А.К. Лысягин О.Б. Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика.– М.: Nota Bene, 2005, № 3. – 91-98 с.
  46. Российское законодательство X - XX вв. В 9-ти т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма/ Под ред. О.И. Чистякова; Отв. ред. тома А.Г. Маньков. – М.: Юрид. лит., – 1986. – 512 с. // Советское государство и право. – М.: Наука, – 1988, № 8. – 143-145 с.
  47. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. Т. 1. Законодательство Древней Руси / Под ред. Янина; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.
  48. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства / Под. ред. Горского А.Д. ; Под общ. ред.: Чистякова О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.
  49. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Под общ. ред. Чистякова О. И. Т. 3 Акты земских соборов / Под ред. Манькова А.Г. ; Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М.: Юрид. лит., 1985. – 512 с.
  50. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. / Пол. общ. ред. Чистякова О.И. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма / Под ред. Индова Е. И. – М., Бек. 1997. – 528 с.
  51. Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. Отв. ред.: Мозолин В.П. – М.: Наука, 1984. – 159 с.

52. Сащенко А.И. Институт экстрадиции в уголовном праве // Юридический журнал. – 2009. – № 2. – 90-96 с.
53. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1963 года и 31 декабря 1964 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1970. – 664 с.
54. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIII: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1987 года / МИД СССР. – М.: Междунар. отношения, – 1989. – 432 с.
55. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. – М., – 1998. Указанные документы были подписаны Российской Федерацией 7 ноября 1996 г. (г. Страсбург), ратифицированы Федеральным законом от 25 октября 1999 г. «О ратификации Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам и Дополнительного протокола к ней» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 43. Ст. 5132) и вступили в силу 9 марта 2000 г. (текст см.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 23. Ст. 2349). – М.: Вердикт-1 М, 2005. – 560 с.
56. Сборник международных конвенций, договоров, соглашений и правил по вопросам торгового мореплавания. – М.: Морской транспорт, 1959. – 475 с.
57. Сборник международных соглашений СССР по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований. / ЦНИИ информ. и техн.-экон. исслед. рыб. хоз-ва; [Сост. О. Б. Иванова и др.]. – М. : Лег. и пищ. пром-сть, 1981. --351 с.

58. Смирнов М. И. Понятие и правовая природа выдачи(экстрадиции) Современное право. 2007. № 3. – 12-17 с.
59. Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – Сенатская типография,1912. – 2094 с.
60. Строганова А.К. Экстрадиция в уголовном процессе Российской Федерации. – М.: Щит-М, 2005. – 141 с.
61. Струк. Ю. Б. Понятие выдачи лиц, совершивших преступление // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. –С. 109-114.
62. Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учеб. пособие – М., Воронеж: Изд-во Моск. психолого-социал. ин-та, 2004. – 192 с.
63. Уголовное Уложение. Проект редакционной комиссии и объяснения к нему: В 4 т. С.-Пб.: Гос. Тип., 1897. – 639 с.
64. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В.П. Божьева. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 671 с.
65. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – С. 300.
66. Эверс И.Ф. Древнерусское право в историческом его раскрытии. - СПб., 1835. – С. 210с; Калачев Н. В. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. Вып. 1. Изд. 2-е. - СПб., 1880.
67. Якубович Н., Быкова Е., Коротеев Б. Проект Федерального закона "О выдаче (экстрадиции)" // Уголовное право. - 2000. - №3. – М.: Интел-Синтез, 2000, № 3. – 58-62 с.
68. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 22 июня 1941 года и 2 сентября 1945 года. Вып. 11 – М.: Госполитиздат, – 1955. – 199 с. (утратил силу).

69. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XIV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1949 года и 31 декабря 1951 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Госполитиздат, – 1957. – 356 с. (утратил силу).
70. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1957 года. Вып. 19 – М.: Госполитиздат, – 1960. - 410 с. (утратил силу).
71. Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1989 года / МИД СССР. – М.: Междунар. отношения, – 1991. – 520 с. – (Официальное и документальное издание). (утратил силу).
72. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1955 года; Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1956 года. Вып. 17; Вып. 18 – М.: Госполитиздат, – 1960. – 666 с. (утратил силу).
73. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXV: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1967 года и 31 декабря 1968 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1972. – 478 с.(утратил силу).
74. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу

между 1 января и 31 декабря 1976 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1978. – 584 с. (утратил силу).

75. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск XXXIII: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января и 31 декабря 1977 года / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Международные отношения, – 1979. – 496 с. (утратил силу).

Раздел 3   Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

1. Решетнева Т.В. Экстрадиция полипатридов в российском уголовном судопроизводстве: проблемы теории практики: дисс. к. юрид. н. – Ижевск, 2009. – 279 с.
2. Васильев Ю.Г. Институт выдачи преступников (экстрадиции) в современном международном праве: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. – М., 2003. – 207 с.

Раздел 4   Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Обобщение результатов работы органов прокуратуры Челябинской области в сфере международного сотрудничества за 2016 год. Челябинск. (дата обобщения 18.01.2017). // Архив прокуратуры Челябинской области.
2. Обобщение результатов работы органов прокуратуры Челябинской области в сфере международного сотрудничества за 2015 год. Челябинск. (дата обобщения 15.01.2016). // Архив прокуратуры Челябинской области.

3. Решение по делу 3/12-12/2015 Орловского областного суда в составе председательствующего судьи Самодумова А.Ю. от 23 декабря 2015 г. г. Орёл. // РосПравосудие [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-538737494/> (дата обобщения: 24.04.2017).
4. Решение по делу 22К-1332/2016 Суд апелляционной инстанции по уголовным делам Воронежского областного суда в составе судьи Даниловой В.Ю. от 16 июня 2016 года г. Воронеж // РосПравосудие [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-527575084/> (дата обобщения: 21.04.2017).
5. Дело № 22-2537/2011 кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Брянского областного суда в составе: председательствующего судьи Третьяковой Н.В., судей Силакова Н.Н. и Андрейкина А.Н., от 27 декабря 2011 г. г. Брянск. // РосПравосудие [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-oblastnoj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-103990361> (дата обобщения: 23.04.2017).